

Студенческая православная газета МГУ

Татьянин День

№2 (51)
2003

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Великопостный постмодернизм

На правах журнала

■ **О МАСЯНЕ С ЛЮБОВЬЮ**

лицо с обложки _____ стр. 4

■ **ЦЕРКОВЬ ПРОТИВ ПОПСЫ**

рассказ диакона Андрея Кураева
о фестивале
«Рок к небу» _____ стр. 8

■ **В ШКУРЕ РЕДАКТОРА**

подведение итогов
ТД-конкурса _____ стр. 14

■ **БЕЗУМНОЕ ЧАЕПИТИЕ**

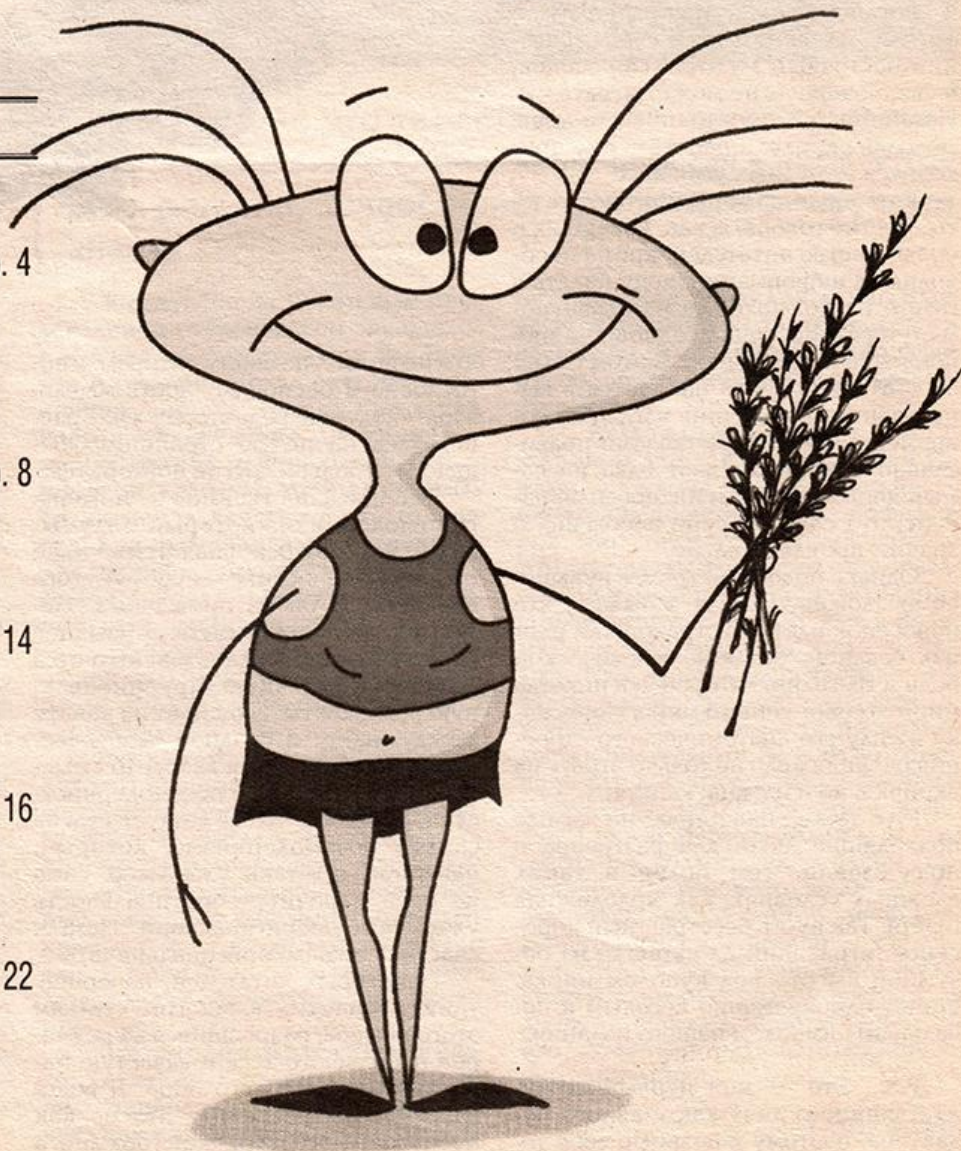
круглый стол
о постмодернизме _____ стр. 16

■ **ЛЮБОВЬ И «КУКЛЫ»**

о последнем фильме
Такеши Китано _____ стр. 22

■ **ПРАВОСЛАВНЫЕ СНОВА
ОТДЫХАЮТ**

зимний
«Феодоровский городок» _____ стр. 24

ПОРосЕНОК ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА

Когда я пишу или редактирую статьи для газеты, довольно часто мне становится мучительно стыдно за тот текст, который светится на мониторе. Тогда я вспоминаю один мудрый анекдот. К директору цирка приходит дрессировщик и показывает ему следующий номер: под самым куполом поросенок идет по канату и играет на скрипке. «Ну как?» — спрашивает дрессировщик. «К сожалению, мы не можем поставить этот номер в программу», — отвечает директор. — «Но почему?» — «Конечно, очень интересно, что Вы научили поросенка играть на скрипке, но уровень исполнения, извините... не Паганини». Директор, при всей безупречности его аргументов, вряд ли был прав. Есть люди, которые ходят в цирк, но не бывают в консерваториях, — такой экстравагантный трюк, может быть, единственный способ хотя бы намекнуть им о существовании настоящей музыки. Поросенок, в свою очередь, не может играть как Паганини, потому что он всего лишь молодая свинья, и работать ему приходится в трудных условиях.

Есть люди, которые читают газеты. Честно говоря, я, как, наверное, и большинство читателей, кроме необходимой информации, хочу видеть в газете нечто, похожее на вышеупомянутого поросенка: одновременно понятное и необычное. В этом смысле «Татьянин день» находится в выигрышном положении: взгляд на современную культуру глазами православного человека даст едва не самый неожиданный и интересный ракурс; это само по себе необычно, а значит, привлекательно.

Однако подобный трюк и невыносимо сложен. Нельзя забывать, что поросенок идет без страховки и идет над бездной, бездной человеческой боли и трагедии, которой как никогда много в современном мире. Поросенку в силу его анатомического строения очень тяжело не только играть на скрипке, но и идти по канату.

Мы тоже, наверное, не самые подходящие люди для разговора о православии, тем более в таких сложных условиях, как молодежная газета. Так пусть бесстрашный поросенок, играющий на скрипке на безумной высоте под куполом цирка, станет одновременно веселым и печальным символом нашего издания.

P.S. Это — мой первый номер «Татьянина дня» как главного редактора, поэтому я позволю себе то,

что не позволяю своим авторам: многословие и беспорядочность мысли. Моя «колонка редактора» уже расползлась на целую страницу. Обещаю, что больше это не повторится.

Теперь собственно о номере. Постмодернизм, который задумывался как его основная тема, тоже похож на поросенка из упомянутого анекдота. И он из привычных элементов (что может быть привычнее свиней, скрипок и канатов) пытается создать необычную иррациональную реальность. И он идет по канату между небом и бездной человеческой души. Поэтому в каком-то смысле наша газета тоже постмодернистская. Надеюсь, что ее минует судьба самого постмодернизма, который, наверное, все-таки уже умер: сама по себе нарочитая оригинальность уже стала неоригинальной. Нам, к счастью, не надо оригинальничать.

Некоторых читателей, наверное, удивят «шапки» к многим статьям этого номера, разросшиеся до размеров небольшого эссе и зачастую написанные от первого лица. Я надеюсь, что вы расцените это не как проявление редакторской гордыни, а

как попытку диалога между автором, редакцией и читателем.

Пусть читатели простят и некую эклектичность этого номера (эклектичность свойственна постмодернизму) и помнят, что первый блин обычно бывает комом, тем более, что основная его часть была сделана на масленицу. Сама же газета выйдет уже в Великий пост. Раньше редакция «ТД» стремилась выпустить в это время какой-то особенно «благочестивый» номер, предназначенный соответственно преимущественно для верующих читателей. Теперь мы понимаем, что это было ошибкой: уже близок праздник Воскресения Христова, и, может быть, наша газета еще успеет пробудить интерес, хотя бы из любопытства, прийти на пасхальную службу. Ощувив ее радость и поэзию, можно будет спокойно заворачивать в «Татьянин день» бутерброды. Впрочем, лучше все-таки использовать для этого другую газету: нам хочется хоть немножко наследить в истории человечества, которому, может быть, не так уж и много осталось.

Максим БОЛЬШАКОВ

«Теология - это наука»

Интервью с ректором МГУ Виктором Антоновичем Садовничим

24 января накануне престольного праздника храма святой мученицы Татианы ректор Московского государственного университета В. А. Садовничий ответил на вопросы корреспондента «Татьяниного дня».

Фото Евгения Глобенко

— После утверждения образовательного стандарта «теология» во многих высших учебных заведениях России стали открываться кафедры, а где-то и факультеты теологии. Какими Вам видятся перспективы развития данной специализации применительно к МГУ: межфакультетские кафедры, соответствующие специализации на гуманитарных факультетах (скажем, церковное право, история Церкви, собственно теология) или теологический факультет? И более широко, в чем приоритеты и перспективы сотрудничества светского и церковного образования?

— Я убежден, что теология — это наука в подлинном смысле этого слова, включающая в себя историю религии, философию, устоявшиеся научные знания. Поэтому во всех западных университетах богословие изучается наравне с другими предметами. То, что для светских вузов России был введен образовательный стандарт «теология», я считаю абсолютно правильным. Однако необходимо учитывать и особенности нашей страны, в которой сосуществует множество религий и конфессий. В такой ситуации не следует ничего делать директивно: в тех университетах, где есть научная база, ученые-теологи, желание студентов, эти дисциплины преподаются. Мне известно более 10 университетов, где уже введен курс теологии.

Что касается Московского университета, то развитие ситуации здесь идет, исходя из своих внутренних законов. У нас есть кафедры истории религии, истории философии и кафедры, близкие к теологии. Я думаю, что, когда необходимые условия для создания отдельных курсов теологии созреют, они будут вводиться.

Главное, что теология — это наука. Как всякая наука, она должна пробивать себе путь, ее нельзя вводить директивно, но ее развитию мы будем всячески содействовать.

Я убежден, что теология — это наука в подлинном смысле этого слова, включающая в себя историю религии, философию, устоявшиеся научные знания.

— В сентябре на Фестивале православной студенческой молодежи в Москве, где выступали и Вы, Виктор Антонович, была создана ассоциация домовых храмов при вузах России. Как известно, движение домовых храмов начиналось с Татьянинского храма МГУ и Вы принимали активное участие в его открытии. Как Вы оцениваете это начинание православных студентов в контексте духовного облика современного студенчества в целом?

— Домовые храмы — это часть нашей культуры. Хотя, повторю, вера — это дело каждого человека и его выбора.

Мне кажется, что в области духовного воспитания студентов университет и Домовая церковь — соработники. Будущее у подобной ассоциации, безусловно, есть. Насколько мне известно, многие высшие учебные заведения или имеют домовые храмы, или обдумывают их открытие. В ассоциации домовых храмов люди смогут обмениваться опытом, помочь друг другу.

— Не секрет, что в последнее время Татьянин день стал чуть ли не общенациональным праздником. А ведь так широко отмечать его стали

недавно. Как возникла у Вас идея возрождения этого праздника еще в советское время, когда, мягко говоря, подобные начинания не приветствовались?

— Когда я был студентом, то о Татьянинном дне как о празднике я узнал лишь на последнем курсе после прочтения воспоминаний профессоров Московского университета о том, как вдали от родины они праздновали и не забывали день рождения университета. В начале 90-х я подумал, что эту традицию надо возродить. В 92-м, когда меня избрали ректором, мы отпраздновали первый Татьянин день. Было всего несколько десятков студентов, и я не до конца понимал, как это должно быть. В 93-м студентов уже были сотни, а может даже и тысячи. Кое-что я подсмотрел у коллег. Так, в одном германском университете во дворе стояла бочка пива, и ректор лично разливал его всем желающим студентам. Мы же стали варить медовуху, кстати, позаимствовав рецепт у древних русских монастырей, — и это тоже стало традицией студенческого праздника.

Соб. корр.

Редактор, тем более, главный, конечно же, не имеет права вставлять собственные мысли в текст автора. Но когда речь идет о любимой девушке наверное, возможно сделать исключение из этого правила. Не скрою, я очень люблю Мясню. К счастью, всего лишь как виртуальный персонаж и абсолютно платонической и в чем-то болезненно-трагической любовью. Тем не менее, я прибавил кое-что от себя в текст статьи с согласия автора. Внимательный читатель, заметивший все редакторские вставки, получит приз — пачку номеров «ТД». — М.Б.

МАСЯНЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ?

Интерактивное похмелье

веб-дизайнер, Олег Куваев, подписал печально известный контракт с ООО, носящим имя его виртуального детища? А может быть, изгнанная с родного сайта www.mult.ru, Мясня продолжит свои приключения в подполье? Не будем делать прогнозов: время успеет расставить все по своим местам. А пока вспомним,

Как все начиналось

В один прекрасный день кто-нибудь из ваших друзей, набредя на мясянинский сайт, заботливо прислал вам ссылку. Придя в восторг от увиденного, вы также незамедлительно отправили ссылку на мульты по всем координатам вашей адресной книги, или даже включили www.mult.ru в какую-нибудь рассылку. Итого — 22 тысячи посетителей в день, у каждого четвертого из которых эта страница является стартовой. Чем же можно объяснить такой невиданный до толе в Рунете успех, когда развлекательный сайт превосходит по рейтингу серьезные новостные порталы? А сколько офисов преобразилось до неузнаваемости под влиянием одной-единственной виртуальной девицы: взрослые деловые люди начинали общаться между собой мультяшными голосами, подозрительно прихихикивая. В перерывах звучало бессмертное: «Пойдем-ка, покурим-ка», а за спиной нехстати заглянувшего начальника слышалось таковое... Та-аксе! Нет, этого лучше не повторять. Впрочем, у кого только язык повернется назвать Мясню виртуальным персонажем? Пожалуй, более реальной, искренней и непосредственной, хотя порой хамоватой и депрессивной девицы просто невозможно себе представить. Хотя именно эти негативные черты как нельзя более подчеркивают ее непревзойденную естественность. Но это еще куда ни шло. Гораздо больше нареканий со стороны родителей замасяневших подростков и прочих ревнителей нравственности вызывают употребляемые Мясней почти в каждом мульте

В гробу мы ее видели

Не успев прожить в Рунете и полтора лет, но покориив за это короткое время невероятное количество сердец и умов, она проплыла по экранам наших мониторов в гробу, сопровождаемая пестрой похоронной процессией. Виновница торжества была счастлива и игриво выглядывала из-под деревянной крышки, попутно прихлебывая дармовой конь-

як. Из окон питерских домов, идиотски смеясь, на траурное шествие главели горбоносые Бивис и Баттхэд. Ради разоблачения Мясниной бутяфорской смерти безбашенные герои MTV готовы были пожертвовать несчастным котом, сбросив его с п-ного этажа в открытый гроб. Впрочем, жива ли по сей день наша неразлучная флэш-подруга? Или она умерла еще в сентябре прошлого 2002 года, когда создатель Мясни, питерский

Алкоголь и наркотики

Оснащенная полным набором вредных привычек на любой вкус, Масыня курит часто и помногу, с вызовом или с наслаждением, смотря по ситуации. Но все это цветочки по сравнению с ягодками, то есть всякими там травками и грибочками, которыми «девушка приличная» запасается на предстоящий день рождения. Кстати, именно этот мульт получил самую высокую зрительскую оценку, а без цитирования его коронной фразы «пива не надо» теперь обходится редкая вечеринка. Да, что там с пивом? Неужели совсем не надо? Здоровый образ жизни решили вести? А если со вчерашнего дня недопитое осталось? «Вылей», — отрезает Масыня в ответ нерешительному бой-френду Хрюнделя. Но оступившегося друга в беде она не бросит, а с готовностью поможет осушить все до дна, чтобы на пути к здоровому образу жизни не оставалось никаких препятствий. Хотя лучшим призывом к трезвости и воздержанию могут послужить многочисленные, натуралистичные, если не сказать интерактивные, сцены похмелья. Эффект присутствия особенно актуален в дни государственных праздников, когда полстраны встречает новый день в том же состоянии, что и национальные интернет-герои.

Надо отдать должное Масыне, похмелье у нее почти всегда сопровождается прозрением, от которого недалеко и до подлинного покаяния. Проснувшись на месте пьяной оргии, Масыня включает свет, но, ужаснувшись окружающей мерзости, тут же вырубает его обратно: «Лучше буду на ощупь выбирать». Ничто земное не может насытить алчущую душу Масыни, а о небесном она ничего пока не знает. Масыня снова отправится «гулять» в ночной клуб, украшенный мудрым граффити: «Смерть попсе», накабасится там вволю и вернется домой, сказав: «Да ну вас всех!», — такой же мудрой и печальной со своим другом, не менее мудрым и печальным зеленым котом. Когда-нибудь цель разочарований скрутится в одну большую депрессию. Легко любить человека, когда он весел и беззаботен, — Масыню можно полюбить и за ее грусть, какую-то удивительно не по-бабски философскую и глубокую. «Что-нибудь серьезное?» — спрашивает Хрюндель, видя не на шутку загрустившую Масыню. «Да нет, так, мировая скорбь», — отвечает Лохматый. Но для Масыни «мировая скорбь» — более чем серьезно:

«Кругом война, смерть, глупость, а мы тут пьем». Масыня понимает трагизм жизни и поруганную гармонию вселенной, хотя, наверное, никогда и не слышала подобных словосочетаний. Она не хочет и не может жить по законам сытого и самодовольного потребительского общества. Не случайно в Хрюнделя, безуспешно пытающегося утешить Масыню, летит, разбиваясь вдребезги, телевизор, главное орудие и символ этого буржуазного мира. Бунт Масыни неосознанный и обреченный. Пожалуй только христиане сейчас остались идейными и опасными бунтарями.

Итак, после крутого заколбаса открываем один глаз (появляется зеленая прорезь на черном фоне экрана), за ним другой... Что там? Комната? Теплая — это уже хорошо. А это кто

Для Масыни «мировая скорбь» — более чем серьезно: «Кругом война, смерть, глупость, а мы тут пьем».

здесь под одеялом храпит? Немец? А, понятно, почему ночью не приставал. Впрочем, разве можно было бы назвать масынину жизнь яркой и насыщенной, если бы в ней полностью отсутствовали

Любовь и секс

Масыня — натура романтическая. Она мечтает о настоящей, высокой и чистой любви. Такой, как у Джона и Йоко. Но вместо желанной идиллии она слышит довольное восклицание Хрюнделя: «Эх, хорошо потрахались!» На что Масыня разочарованно возражает: «А я-то думала, у нас, типа, любовь...» Сексуальные сцены в мультках о Масыне — пародия на пародию, где все доведено уже до абсурда. Реакция пресыщения: по сюжету без секса не обойтись, но как же он надоел! Небрежно прорисованная Масыня с почти незаметными половыми признаками, ручками-палочками, пятью волосками на сплюснутой голове и огромными наивными глазами — удачейшая находка Куваева. На фоне интернетовской (в частности и вообще) попсовой перегруженности сексом и эротикой, когда даже героини детских мультиков наделены неуместно пышными формами, Масыня выигрышно выделяется, потому что она вся — душа. Душа, которая непонятно, в чем только держится, но, тем не менее, способна вызвать к себе любовь.

Масыня, действительно, прекрасна тем, что ее можно полюбить не за

красоту (по формально-эстетическим меркам, она не только не красива, но и безобразна) и даже не за ум («все бабы — дуры... на этом мысль моя останавливается») и не за душевные качества (по правде говоря, у Масыни довольно скверный характер). Масыня вызывает симпатии именно за то, что она человек, человек прежде всего, очень по-человечески радующийся и страдающий. Здорово, что так много людей, почитателей Масыни, еще способны на любовь к человеку.

Масыня — дерзкий вызов рекламному культу накачаных бицепсов и идеальных задниц без признаков целлюлита. Потому, видимо, и не прижилась Масыня в застывшем коммерческом образе на футболках, бейсболках и прочих сувенирах. Без движения, поступка, реплики ее

просто нет. Это девушка-вспышка, которая начинает жить только тогда, когда мы кликаем на кнопку «старт». Зато, когда ее растянутая физиономия озаряется улыбкой, а круглый животик между синей юбкой и красным топилом содрогается от смеха, мы понимаем, что она

Прирожденная шоу-герл

Масыня безумно любит выступать на сцене и не только, и завести публику ей, как правило, удается. Только вот последствия от разогревания публики для Масыни бывают разными. То помидором запустят, то гитару об голову сломают, а то и пятьдесят рублей дадут, только чтоб замолчала. Еще одна замечательная куваевская находка — неподражаемый беспольный голос. Пожалуй, это выразительнейшее средство звучало еще ярче в ранних мультках, где Масыня произносила одну-две реплики. Как и все женщины, созданные в мужском воображении, куваевская Галатей-Масыня идеальна. Еще бы: Масыня, абсолютно безоружная в плане женского наступательного арсенала: сексапильной внешности, нарядов, даже соответствующего полу тембра голоса, тем не менее, срывает наповал и очаровывает миллионы. Примечательно, что именно она, а не какая-нибудь выставляющая напоказ аппетитные фрагменты плоти фотомодель была избрана в Рунете девушкой года. И не только в Рунете — девушкой года Масы-

ню признал целый ряд гламурных дамских журналов. Я очень боюсь, что новые хозяева Масыни и из нее попытаются сделать порно-звезду. Тогда это будет действительно смертью Масыни.

Итак, с улицы Солдата Воскобойникова да на НТВ — часто ли такое случается с девицами, куда более привлекательными внешне? Да, кстати — вспомним о родной для Масыни северной столице.

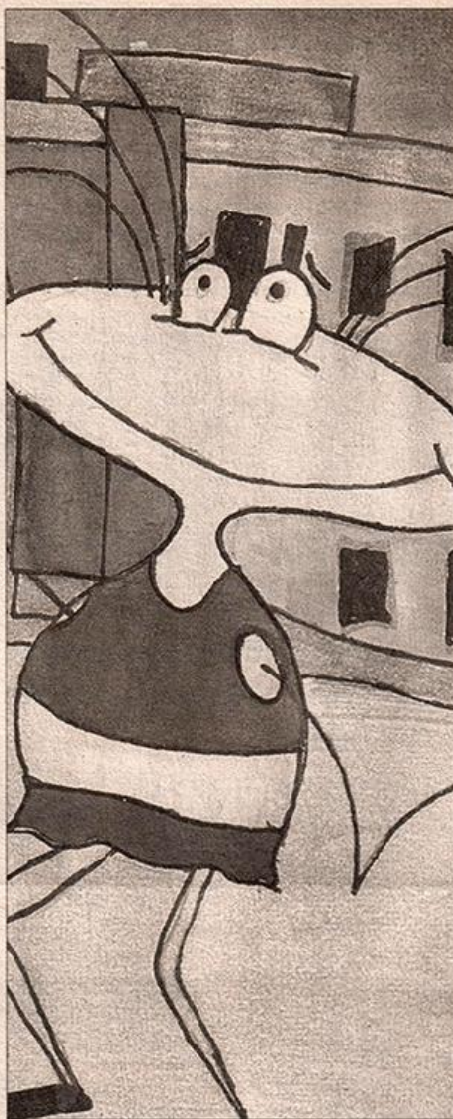
Питер: городские ужасы

Среда обитания Масыни — это старинные дома с облезлыми фасадами, замусоренные дворики, подвалы, где прячутся беспризорники и бомжи, подворотни, дешевые питейные заведения и трамвайные депо. Ни одна деталь не присутствует в кадре даром — вспомните закон знаменитого чеховского ружья. Если мост над каналом, то об него непременно ударятся головой. Если пивная бутылка в руке, то она послужит приманкой для ночного маньяка, при ближайшем рассмотрении оказавшегося безобидным дедком — сборщиком пустой стеклотары. Вообще, такие метаморфозы, а, проще говоря, обломы, встречаются в Масыниной реальности сплошь и рядом. Юноша ее мечты на пустынном пляже банально просит одолжить 100 долларов до получки, роскошная на вид квартира содрогается от лязга проносающихся под окном трамваев, а деньги бесследно пропавшего карусельщика в самом буквальном смысле летят на ветер. Впрочем, наша героиня не унывает и не грустит подолгу, потому что знает твердо:

Выход есть!

Даже если лучшего друга «поставили на счетчик», Масыня не поддастся панике и твердо знает, что делать. Вообще, девица она решительная, не склонная попусту терзаться сомнениями (если это, конечно, не экзистенциальные сомнения о смысле жизни, несовершенстве мира и прочей «ерунде») — что ни мульт, то поступок. И пусть она осталась без дядино четырёхколёсного наследия — зато Хрюндель жив, здоров и свободен от долга, а над городом — такое небо, что под ним просто невозможно не предаться лучшим воспоминаниям.

Этот мульт едва ли не лучший мульт про Масыню, по крайней мере, он самый популярный среди православной публики. Особенно поражает ответ Масыни на недо-

Но стоит ли на флэш-мультить пенять, если... сами понимаете, реальность крива.

умение Хрюнделя, почему она ради него отдала машину Широкомордому: «Вот ты умирать будешь, что, ты про денюжки свои вспоминать будешь? Нет, ты вспомнишь...» Впрочем, честно говоря, у Масыни с Хрюнделем тоже не найдется воспоминаний, которые были бы уместны на смертном одре. Что ж Масыня — девушка молодая, у нее всё еще впереди.

В этой связи вспоминается один японский фильм (хоть убейте, не помню его названия и режиссера, помню только, что он шел по «Культ-кино»). В этом фильме после смерти человек попадает в огромную киностудию. Там ему предлагается выбрать один эпизод из своей жизни, по которому он должен

снять фильм, и с этим фильмом провести оставшуюся вечность. Жизнь, действительно прожить нужно так, чтобы многочисленные, суетные и пустые мысли и воспоминания не вытесняли в конце ее из души память о радости встречи с Богом, возможность которой дается каждому человеку.

Будучи обокраденной маленьким наглым беспризорником, Масыня тут же вникает в его ситуацию и собирает весь Питер, чтобы устроить на Новый год настоящий праздник этому парнишке, брошенному всеми в сыром подвале. Так за что же Масыню полюбили ее многочисленные поклонники? Да просто за то, что Масыня — это мы все и каждый из нас. Хотя она не похожа ни на кого, в ней есть некие доведенные до предела архетипические черты, присутствующие в каждом человеке.

В каждом новом мульте Масыня проживает на экране те же ситуации, в которых оказываемся и мы. Масыня ездит в такси, ходит в модные клубы, путешествует в Амстердам и Египет, ищет работу, заводит ручную крысу, мучается от похмелья, спорится с друзьями, пытается бросить курить и т.д.

Только она не относится к окружающему миру враждебно, со страхом и недоверием. Масыня потихоньку, незаметно, капля за каплей, вносит в этот мир свои коррективы. Она никого не оставляет равнодушным, потому что Масыня — чудесное зеркальце, которое показывает правду. Разумеется, видеть о себе правду далеко не всем приятно, и вполне понятно острое желание тут же хватить это зеркальце обо что-нибудь твердое. Но стоит ли на флэш-мультить пенять, если... сами понимаете, реальность крива. Не логичнее ли будет просто выпрямить в реале то, что в твоих силах сделать лучше?

Признаться, меня радует, что именно Масыня, по-детски добрая, наивная, отрывчатая и непутевая, стала «героиней нашего времени». Значит, буржуазные пороки и добродетели еще не окончательно привились на нашей родине. У Масыни большие глаза, и она может еще что-то увидеть. Масыню с ее доброй и смешной улыбкой до ушей легко можно представить на пасхальной службе, а ее стильную зеленоволосую московскую подружку — в лучшем случае, на освящении куличей. Народ больше полюбил Масыню.

Илья ПЕТУХОВ

■ ТАТЬЯНИНСКОЕ БРАТСТВО

КРЕСТ ПЕРЕД УНИВЕРСИТЕТОМ

25 января 2003 года «Православная студенческая община св. мц. Татианы» при УдГУ отметила свои первые именины.

Ижевск, столица Удмуртии, одних из немногих городов на планете, который изменил историю человечества. Дело в том, что именно здесь уже много десятилетий выпускается автомат Калашникова, неизменный геральдический символ в гербах многочисленных африканских государств, оружие, с помощью которого они и получили свою независимость. Но не только легендарный АКМ прославил столицу Удмуртии. Здесь в 1919 году произошло знаменитое Ижевско-Воткинское восстание, одно из самых крупных народных движений против безбожной большевистской власти. Еще в Ижевске есть прекрасный университет. Не буду говорить о других факультетах, но удмуртский истфак, пожалуй, даст фору и Московскому университету, по крайней мере, в области изучения средневековой русской истории, до которой наконец, почти минуя Москву, дошли-таки новые исторические методы с их интересом к человеку, а не социально-экономическим формациям.

Ижевск находится в 950 км примерно на восток от Москвы. Зимой там, естественно, холоднее, чем в Первопрестольной. По моим наблюдениям, температура воздуха в Ижевске примерно на десять градусов ниже той, которая была в Москве за два дня до этого. Когда я был в Ижевске, там стоял 35-градусный мороз. Через несколько дней он ослаб. Позвонив домой, я услышал, что в Москве страшный холод. «Надо же, — ответил я, — а здесь наоборот оттепель». Потом, когда я взглянул на термометр, стало ясно, что и в Москве и в Ижевске была одна и та же температура: — 20, просто в Удмуртии — 20 — действительно тепло. Принимая во внимание это обстоятельство, яснее становится фраза о том, что акафист мученицы Татианы перед крестом возле третьего корпуса Удмуртского государственного университета (УдГУ) читается в любую погоду. Это означает, что он читается и в 35-градусный мороз. Для изнеженных и ленивых москвичей подобное чтение должно показаться «крутым православным экстримом», но всё проще: ижевские студенты не боятся холода. — М.Б.

Год назад, 25 января 2002 года, около третьего корпуса УдГУ был заложен камень и поставлен крест в честь

будущего строительства храма во имя святой мученицы Татианы, «храма для студентов», как его называют. Ведь святая Татиана — покровительница всех российских студентов. У еще не построенного храма появились первые прихожане. Каждую среду, в 18.00, в любую погоду у креста, на месте, где будет стоять храм, читается акафист святой. Начали его читать члены братства во имя св. блгв. князя Александра Невского. Летом стала подтягиваться молодежь. Создалась община, пока небольшая: основной костяк — человек 10-15, всего же около 30. Здесь студенты и преподаватели УдГУ, студенты медицинской академии, и уже бывшие студенты разных факультетов и ВУЗов, но все еще причисляющие себя к этой молодой братии. У них пока нет своего уголка: помещений в университете не хватает и для учебы. Собирается община после чтения акафиста на одной из кафедр. Насколько непривычны подобные собрания, можно судить по одному примечательному случаю. Встреча студенческой общины уже подходила к концу, как вдруг вошла уборщица, недовольно осмотрела собравшихся и бесцеремонно потребовала освободить помещение, так как университет уже закрывается. «Шастают тут всякие... иеговисты», — бросила она вслед ретировавшимся студентам. Когда ей объяснили, что мы православные, тетечка стала необыкновенно вежливой и доброжелательной. Многие еще не способны представить, что не только сектанты, но и православные могут собираться, пить чай, говорить по душам и обсуждать важные для них вопросы. Студенческая община Ижевска пытается сломать этот стереотип. На собрания общины также часто приглашаются интересные люди, или мы сами ходим к ним в гости. Двое из членов общины работают в местной православной газете «Вести», пытаюсь вдохнуть творческий молодой дух в это издание, и сделать его непохожим на прочую, к сожалению, еще оставляющую желать лучшего провинциальную православную прессу. Конечно, не все гладко, но главное, есть надежда на то, что, если мы будем вместе, что-нибудь да получится. 22 января в зале третьего корпуса УдГУ прошел творческий вечер в

В этом номере мы открываем новую рубрику «Татьянинское братство», в которой будут публиковаться заметки о духовных тезках домового храма святой мученицы Татианы при Московском университете, одноименных студенческих общинах, которых немало появилось на просторах нашего бескрайнего отечества.

Фото Е. Н. Аксенова

честь Рождества Христова и дня св. мц. Татианы, подготовленный общиной. И пусть людей собралось немного, но каждый услышал что-то родное — в пении фольклорного ансамбля «Сорока», церковно-певческого детского ансамбля Людмилы Николаевны Килиной, да и всех, кто просто пел что-то под гитару, разыгрывал сценки или читал стихи. После вечера как-то не хотелось слышать современной «попсы», летящей от касетного киоска. На душе было радостно и светло. Дай Бог и вам этой радости.

Мария ПУШКАРЕВА,
выпускница журфака УдГУ. «Вести».

Прежде чем перейти к рассказу о собственно концерте «Рок к небу», нужно сказать несколько слов о том, каким вообще может быть отношение Церкви к рок-музыке. Очень часто мы, православные люди, плюемся, говоря: «Все эти рокеры одинаковы, все они одним сатанинским миром мазаны». Это слишком легкое и, в конце концов, даже кощунственное решение.

Есть Христовы слова: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Хотели бы мы, чтобы о нас и нашей вере судили так же «глобально», как мы судим о мире рока? Давайте подумаем — почему православие одних влечет, а других страшит. Когда мы с вами произносим слово «православие», то у нас с этим словом связано воспоминание о чувстве легкости и радости после исповеди, о глазах старца, с которым довелось однажды встретиться, о глубине православной мысли, к которой довелось прикоснуться, о евангельской страничке, которая однажды была «попята»... А какие ассоциации со словом «православие» у людей, стоящих вне Церкви? — Для них это синоним скучной проповеди и приходской злочки. Как видим, слово одно, но только для разных людей оно сопряжено с совсем разными представлениями. Супер-омним: фонетически тождественное слово, обозначающее даже не то что разные, а просто противоположные реалии.

Ну, вот точно так же и со словом «рок». Для многих православных это прежде всего обозначение сатанеющей толпы. А для части людей, любящих рок, упоминание этого слова пробуждает воспоминание о совсем ином: о катарсисе, пережитом на рок-концерте, о ожоге совести, причиненном точным поэтическим образом, о чистой поэзии, которая ложится на гитары Шевчука и Кинчева...

Мы обижаемся, когда натываемся на не-наши представления о нашей вере. Так и рокеры обижаются, когда укалываются о наши представления об их любви. Есть ли в нашем церковном мире, дурь, а в их, рок-мире, — сатанизм? Есть. Но и то и другое — не все православие и не весь рок.

Нам не хотелось бы, чтобы эту дурь считали родовым признаком всего православного мира. Но тогда и мы сами должны оградить себя от размашистых суждений о других мирах. Наш мир сложен. Но и другие миры тоже пестры.

Мне вспоминается одно стихотворение, которое когда-то показал

«НЕБО — ТАМ»

В прошлом номере «Татьянинного дня» было опубликовано интервью с диаконом Андреем Кураевым, посвященное рок-музыке. В нем, в частности, говорилось о намечавшемся рок-концерте, организованном Санкт-Петербургской епархией Русской Православной Церкви. Концерт «Рок к небу» состоялся 14 января в Леговом дворце в Санкт-Петербурге. В этом номере мы публикуем рассказ диакона Андрея Кураева об этом концерте.

У микрофона — Юрий Шевчук

Фото Ольги Урвацевой

мне священник из Макеевки. Он был рок-музыкантом и подарил мне сборник своих юношеских стихов. Вот одно из этих стихотворений, переходного периода — переходного в смысле не физиологии, а мировоззрения:

*Если меня разложить на молекулы —
что ж, буду молекулой.*

*Если меня разложить на атомы —
что ж, буду атомом...*

Скучно.

Через труд и боль такого осознания и проходят люди, выросшие на рок-культуре: скучно идти по старой колее оргий и гулянок, душа желает чего-то другого. И возвращаться в мир «белых воротничков» и карьеры — тоже невмоготу. От кого это чувство духовной жажды? От Бога или от сатаны, который якобы всем запарвляет в мире рока? Оно от Бога. Но пришло оно в эти души через рок. И к Богу оно их и привело.

Обращение многих выдающихся

деятелей рок-культуры к Церкви — подлинное чудо, к которому нужно относиться с подобающим трепетом. Вообще, что такое православное понимание чуда? Чудо — это не обязательно геологический катаклизм, когда гора с места сдвигается под действием Святого Духа. Подлинное чудо — это смещение с места горы человеческих грехов, покаяние, то есть революция в системе ценностей: то, о чем я мечтал, к чему я стремился, теперь мне не нужно, и напротив, то, что я старался обходить стороной, теперь стало светом для моей души.

И некоторые наши русские рок-музыканты, люди, о которых нельзя было и подумать, что для них возможна такая перемена, что они доступны действию Духа, явили результаты этого действия, этого чуда в своей жизни. Я считаю, что это действительно промысел Божий, нечто, явленное и для нас с вами.

Ради новой жизни они идут и на жертвы. Поясню, что я имею в виду.

Недавно я задал Константину Кинчеву болезненно неприличный вопрос: «Насколько убавило ряды почитателей «Алисы» Ваше обращение к православной тематике?». Он сказал: «Да, очень серьезно убавило. Мы уже не можем собирать стадионы... Ребята, которым интересно было только побалдеть под «Алису» образца 80-х годов, ушли теперь куда-нибудь на «Короля и шута». А с нами остались только те, кому интересны именно мысли, образы, искания души». Кроме того, Кинчев не дает концертов в период постов. Его прошлый диск «Солнцеворот» облыжно обвинили в фашизме, перед ним закрылись обычные каналы рекламы, даже традиционные рок-станции молчали о выходе этого альбома, не прокручивали его, не давали рекламы. Человек несет прямые финансовые потери ради своей веры — значит, это серьезно, значит, это не просто очередная тема для литературного словоизлияния.

То же самое можно сказать о Шевчуке. Его я не спрашивал насчет денежной стороны, но по опыту моего общения с ним могу заключить, что это — человек, который судит себя по Евангелию.

Теперь о впечатлениях от самого рок-концерта.

В Ледовый дворец я входил не через служебный вход, а вместе со всей толпой — специально, чтобы вблизи посмотреть на людей, к которым вскоре придется обращаться. Там шла любимая народная игра «Мы и менты». Первое впечатление: меня никто не обижал. Ребята даже как могли, проталкивали меня вперед, создавали необходимое пространство.

Я не увидел того, чего опасался. Не был стекляннх глаз, не было пьяни, не было настроения подрастать. Умные, светлые глаза. Студенты. Мечта любого университетского преподавателя — обращаться к аудитории с такими глазами... Через несколько часов я проверил свою догадку и, уже прощаясь, сказал в зал: «Особенно мы желаем помощи Божией тем, кому завтра сдавать экзамен». Ведь середина января — время сессии. Реакция зала показала, что студенческие заботы ради этого вечера были отложены весьма многими... Люди, воспитывающие в себе привычку думать, пришли на выступление поэтов, учащихся думать.

Когда начался концерт, первым выступал Кинчев. Я никогда его не слышал на концерте, да и подаренный им альбом «Солнцеворот» так и не смог ни разу послушать: моего терпения не хватало больше, чем на

двадцать секунд. Я даже когда мальчишкой был, к рок-музыке дышал совершенно равнодушно. И здесь я впервые увидел его в деле. Первое впечатление: мужик действительно работал, и то, как он выкладывался, — это серьезно.

Мне важнее всего было разоблачить слова, и поэтому меня поставили к самой мощной колонке. Я, естественно, приготовился, что сейчас весь этот очень тяжелый рок будет на меня давить. И тут настала пора удивиться второй раз за вечер. Ощущение оказалось легким; музыка не мешала воспринимать слова. Я испугался: а вдруг это от «преlestи», вдруг это антидуховная «эйфория». И решил проверить «духа зала» через Иисусову молитву. Вопреки моим опасениям молитва получилась легко — хоть и стоял я вплотную к главной аудиоконке, из которой на меня вываливались мегатонны децибелл. Молитве рок Кинчева, оказывается, не мешал. У меня бывали случаи, когда идет духовное противостояние и молиться даже про себя очень тяжело — например, при очной встрече с колдуном. Но здесь такого не было.

Затем на сцену вышла Ольга Арефьева. Для меня это совсем незнакомое имя, и тем более (значит, уже в третий раз за вечер) я был удивлен — на этот раз силой и красотой ее голоса.

И вот тут произошло то, чего опасался Кинчев. Двухлетнюю паузу между возникновением идеи совместных выступлений и вот теперешним ее осуществлением Константин пояснил так, что он опасался за меня. Опасался, что алисоманы могут оскорбить меня, забросать, засвистеть... Эти неприятности выпали на долю Арефьевой. «Армия Алисы» не хотела расставаться со своим кумиром — и «Ковчегу» пришлось выступать под свист. С десяток пластиковых стаканов вылетел на сцену. Я не стал бы по этому поводу обвинять всех присутствовавших на концерте: просто когда на стадионе столько тысяч, достаточно десяти «фанатов», чтобы создать видимость безобразия...

Ольга мужественно встретила попытку обструкции. Она никак не реагировала — и просто пела.

Я же сделал для себя вывод: все мои наработки совершенно никуда не годятся. Обычно я не готовлю выступлений заранее; тему лекции я определяю только войдя в аудиторию, заглянув ей в глазки. Важнейший параметр — соотношение платков и очков, то есть «профессиональных прихожан» и городской ин-

теллигенции (порой еще учесть количество «жвачных», зачем-то променявших пастбища на университетские буфеты). И от этого зависит, как я буду строить разговор, какая будет тема и т.д.

В данном случае писать проповедь заранее было бы тем более странно — не погрузившись в более чем новую для меня атмосферу многотысячного рок-концерта. И так, я надеялся на очередную импровизацию. Но после Арефьевой понял, что она будет невозможна: слишком много «привходящих факторов» и просто помех.

Впервые посмотрев на рок-концерт со стороны сцены, я понял, как велико давление рок-аудитории на того, кто стоит на сцене!.. Если хочешь что-то ей сказать, ты должен сам уметь давить, преодолевать сопротивление. Тут нельзя импровизировать, нельзя учитывать реакцию зала — как на обычной лекции. Я понял, что должен отказаться от своей привычки говорить «без бумажки».

Пришлось, забыв годы, вспомнить свою первую проповедь. Семинаристы, произнося свою первую учебную проповедь, должны написать ее заранее, дать проверить преподавателю, выучить наизусть, а затем произнести на вечерней молитве перед своими братьями (то есть — в отсутствие прихожан). Очень похоже на проповедь на рок-концерте: и там и там ты слеп (первую проповедь семинарист произносит на вечерней молитве в неосвященном храме), и там и там аудитория не настроена тебя слушать. Как и на рок-концерте, твое появление с проповедью на вечерней молитве — это досадная помеха: чем длиннее твоя проповедь, тем больше последних крох свободного времени ты крадешь у своих товарищей. Ты стоишь на амвоне и всем существом своим понимаешь всю бессмысленность того, что ты делаешь, понимаешь, что твои однокурсники не примут от тебя никаких нравочений, понимаешь, что «чувства добрые» твоя «лира» пробудит в «народе» только в случае, если она заглухнет быстрее ожидания или же даст петуха.

Та моя первая учебная проповедь была единственным моим заранее написанным и зазубренным выступлением. Преподаватель гомилетики (то есть искусства проповеди) по ее окончании сказал мне, что это худшая проповедь, которую он слышал в своей жизни. С этим вдохновляющим напутствием родной духовной школы я и направился на миссионерское служение... Наверно, если б

тот преподаватель знал тогда, где я буду проповедовать — поставил бы он мне не четверку, а двойку.

Так что Гребенщикова и Шевчука мне послушать толком не удалось: я ушел за кулисы и там буквально на коленке начал набрасывать свою проповедь, а затем, уклоняясь от попыток отобрать у меня интервью, ходил по коридорам и зубрил ее... Задача была ясна: в зале могла бы взрываться хоть атомная бомба — но я

рок-концерте. Ведь даже аплодисментами можно сказать: пошел вон, надоел, — а можно, напротив: давай еще, рано уходишь. А как понять язык свистов?

Этот зал намерен молчать и не настроен сдерживать свои реакции. И он уже не такой тихий, как до начала концерта, а достаточно «разогрет»...

По тому, что я слышал, начало моей проповеди прошло в большей

читано как то, что Церковь, мол, всех нас на колени поставить хочет, подогнать под себя). Я решил подправить ситуацию и сказал (надеясь, что слушатели помнят название концерта): «Ребята, Небо — вот там (рука указывает вверх), выход — вот там, метро — вот там. Бог, я надеюсь, у вас в душе. А те, кто рядом с вами стоят, это — люди, хорошие люди. Пожалуйста, не обижайте и не давите их, когда будете отсюда выходить».

Потом начальник службы охраны дворца сказал, что он был потрясен тем, как расхотелись ребята, что он не видел раньше, чтобы после рок-концерта не было давки и драки. Люди уступали друг другу дорогу, девчонки вперед пропихивали.

Конечно, наивно было бы надеяться, что после этого концерта все эти 14 тысяч повернутся и разойдутся по храмам.

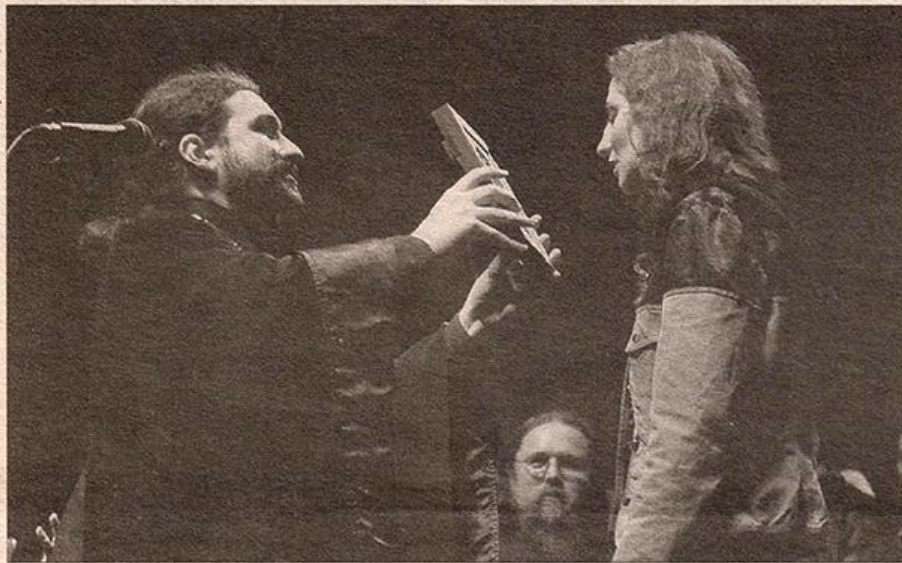
Моя надежда вот на что.

О том, что динозавры русского рока всерьез обратились к религии, их поклонники знают. Но меру этой серьезности вряд ли представляют. Им кажется, что это очередная «литературная тема», очередной околосценический «выверт»... Совместное же наше выступление кому-то поможет понять, что это нечто большее. Это и в самом деле — всерьез. Скажем так: вера доставляет и Шевчуку и Кинчеву сегодня болезненные переживания — это нормальный признак христианина. Когда появляются свои поводы для переживания, раскаяния, самоосуждения, копания в себе. Формула обращения известна: «сначала я критиковал Евангелие, потом Евангелие начало критиковать меня». Шевчук как и Кинчев сейчас уже во втором возрасте. Это люди, которые свою жизнь и творчество поднесли к евангельскому светильнику на проверку...

И еще одно: я предложил Кинчеву на том концерте: может, вместе выйдем в конце и споем рождественское песнопение? Кинчев и Шевчук, мне кажется, очень здраво отреагировали: «Молитва — это слишком серьезно. Это не здесь». Вот это мне в них нравится: в них нет жажды освоить роль «пророка» (на этом сломалась Жанна Бичевская).

В судьбах ребят, внимающих их песням, свой поворот к вере, наверно, еще далеко впереди. И все же мир Церкви станет казаться менее чуждым тем, кто был на этом концерте. Ледяная (прозрачная, но холодная) стена между ними и Церковью подтаивает. Они поймут, что чрез эту стену смогли пройти серьезные, настоящие, живые люди. Пройти и не замерзнуть. А, значит, и для себя

Фото Ольги Урванцевой

О. Артемий Скрипкин вручает икону Ольге Арефьевой

должен был бы продолжать свою работу.

Я, в каком-то смысле, капризный и избалованный лектор. На моих лекциях полная тишина, люди приносят диктофоны, когда мест не хватает, они стоят даже за моей спиной, студенты приносят мне сок перед началом лекции... А здесь аудитория, которая, прямо скажем, не демонстрирует академического благочестия.

И главное: я говорил в темноту. Мощные прожектора светят из зала на сцену, то есть мне в лицо. Значит, в моих глазах просто стоит черная пелена. В этой черноте 14 тысяч подростков. У меня бывали полуротатые залы, но 14 тысяч не бывало. А тут все эти тысячи стоят передо мной, но я ни одного из них не вижу. Кроме того, у меня не было оснований считать, что зал придет в восторг от моего появления на сцене. 14 тысяч человек собрались на концерт «Рок к небу». Ради рока или ради Неба? Кем я стану для них? В лучшем случае, они воспринимают меня как досадную помеху, мешающую концерту; в худшем — как клоуна, заполняющего паузу между номерами.

Итак, я их не вижу, а они ведь тоже не молчат: шумят, свистят. А я не разбираюсь в оттенках свиста на

тишине, чем я ожидал, а закончилась она в большем шуме, чем я предполагал. Перелом произошел на словах «русский рок — это борьба за право думать».

Опрошенные мною свидетели из зала потом утверждали, что люди все-таки слушали.

Мне кажется, что ребята поняли главное. Они же боялись, что сейчас выйдет поп и начнет их «грузить»: обличать их грехи и говорить, чего делать нельзя. Или же проповедник перейдет на церковно-китайский язык, то есть будет «глаголать» про благодать, стяжание Духа и прочую «духовность». А здесь они поняли, что к предмету их любви относятся серьезно.

Затем выступал Бутусов. Очень здорово, что в конце все вместе спели песню Цоя «Звезда по имени Солнце». В Петербурге к нему особое отношение.

Напоследок я немножко нарушил план организаторов и взял микрофон во второй раз. Там все-таки под конец подпустили официозу, который на мой взгляд портил дело: торжественное вручение икон, Кинчев кланяется и целует у батюшки руку. Мне кажется, что это было лишнее (из зала это могло быть про-

После концерта. В центре - диакон Андрей Кураев

Фото Ольги Урванцевой

не стоит зарекаться, что, мол, «церковь — это только для старушек». До выводов из этого впечатления могут пройти годы и годы. Но понимание того, что для того, чтобы быть православным, не обязательно эмигрировать в прошлое, появится уже сейчас.

Во всяком случае, я вижу, что такое сближение начинается даже тогда, когда я просто рассказываю ребятам в школах об этом концерте.

Для меня во всем в этом важно то, что теперь у меня есть право об этом рассказывать. Ведь у любого миссионера должны быть какие-то заготовки на разные случаи жизни, в том числе и на самые клинические. То есть если я вхожу в аудиторию, пробую говорить по-человечески, но она в упор отказывается понимать, что такое трансцендентальная апперцепция, тогда, соответственно, я должен предложить им такой язык разговора и такую тему, которая была бы приемлема, спровоцировала бы на разговор, на диалог тех, кто изначально находится даже не на нуле, а в минусе, кто не желает меня слушать. Тогда я говорю о чем-нибудь из их мира, из их жизни. Вот поэтому для меня возможность рассказывать об этом рок-концерте важнее, чем сам рок-концерт.

Конечно, мне был важен не только отзыв молодежи, но и реакция церковных людей. Та двухлетняя пауза между появлением идеи и ее реализацией сняла много возможных недоразумений. Во многих беседах (как частных, так и перед аудиториями) я говорил об этом проекте. В кон-

це концов сама мысль о возможности такого взаимодействия в церковной среде перестала казаться чем-то недопустимым. И в Петербург я ехал уже не как инициатор, а «за послушание», откликаясь на просьбу, исходившую от людей, несущих вполне официальное церковное служение.

Но самое интересное было потом. Конечно же, на этом рок-концерте мы ходили по минному полю и боялись, какая реакция будет у церковного начальства. Реакция превзошла все наши ожидания: Петербургская епархия не отказалась от своего отцовства этого детища.

После концерта мне довелось уже обсуждать концерт с архиепископом Костромским Александром, главой Отдела по делам молодежи и с архиепископом Белгородским Иоанном, главой Миссионерского отдела нашей Церкви. Реакция была самая положительная. Церковный официоз — газета «Московский церковный вестник» — также поместил положительный очерк и опубликовал мою концертную проповедь (кажется, это первый случай за последние два года, когда эта газета полностью публикует чью бы то ни было проповедь). Мой рассказ об этом событии в Московской Духовной Семинарии также был встречен более чем заинтересованно, и из нескольких сот студентов никто не считал необходимым воспроизвести столь расхожую еще совсем недавно гипотезу о тождестве «рока-шаманизма-сатанизма-модернизма»...

Самая изумительная реакция была на Рождественских чтениях в Москве

2003 года. На секции, посвященной молодежной культуре, были основные действующие церковные лица петербургского рок-концерта. Архимандрит Геннадий (Гоголев) и священник Артемий Скрипкин рассказали о событии, которое произошло за десять дней до этих «Чтений». Затем подъехал я и опять упомянул об этом концерте. В итоге встал седобородый священник и с некоей досадой сказал: «Вы тут забыли, что Россия — это не только Москва и Петербург! Наша Архангельская область по территории с половиной Франции будет. Ну, где я столько времени и сил найду, чтобы за каждой рок-группой по всем нашим городам ездить!». То есть батюшка понял, что это, теперь такая политика: «комсомольцы — на трактора, попы — на рок-концерты!». Пришлось его успокоить, сказать: «Никто вас, батюшка, туда идти не обязывает».

Что ж, похоже, что уже вскоре вопрос об отношении церкви и рок-музыки придется ставить уже иначе: как избежать профанации и слишком тесного общения, чтобы рок-певцы не превращались в проповедников, а проповедники — в завсегдаев рок-концертов. То, что хорошо в качестве редкой и острой приправы, наверно, не должно превращаться в дежурное блюдо.

Диакон Андрей КУРАЕВ

Официальный сайт фестиваля «Рок к небу» — www.rock-k-nebu.ru

Проповедь о. Андрея Кураева на концерте «Рок к небу» см. 29.

«Татьянин день» никогда не обольщался по поводу своих читателей: большинство из них — люди интеллигентные. Однако среди друзей «ТД» есть и те, кто упорно, даже если они занимаются умственным трудом, желают, чтобы их называли «люмпенами из колбасного отдела». Именно для них мы открываем рубрику «Колбасный отдел». Это название как нельзя более подходит для нее: по словам одного из знакомых редакции знатоков иудейских древностей, «колбаса» по-еврейски означает «всякая плоть». Не знаем, насколько можно доверять лингвистическим способностям этого гебраиста, однако подобный перевод был бы весьма уместным. Так и мы в этой рубрике будем публиковать статьи самых разных людей, не боящихся высказывать мнения, которые могут показаться резкими и поверхностными. Именно к этой рубрике в наибольшей степени будут относиться слова с последней страницы: «Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов», однако кому-то она, может быть, поможет встряхнуть мозги и избавиться от некоторых интеллигентских и не только интеллигентских предрассудков.

Первая статья новой рубрики посвящена рок-музыке. Кроме предлагаемой жанром односторонности, редакции хотелось бы отметить в ней и некоторую непоследовательность. Считая, что рок-музыка «явление суть языческое и антихристианское», автор, тем не менее, приветствует проповедь о. Андрея Кураева на рок-концертах, «камланиях», по определению статьи. Но, простите, христианские миссионеры, проповедуя язычникам, все-таки не сослужили им в капищах, что получается делал в Ледовом дворце о. Андрей и еще несколько священников, если следовать логике автора. Значит рок-музыка все-таки не отождествляется с язычеством многими церковными организациями, организаторами концерта «Рок к небу». Позиция «ТД» по рок-культуре была также далеко не столь односторонней, как это представлено в статье. Наконец, воздействие рок-музыки на кору головного мозга, наверное, не всегда и не столь однозначно отрицательно: от Вагнера или даже от Баха «сносит крышу» едва ли не капитальней, чем Шевчука и Гребенщикова. А то, что рок пришел из Африки, даже если это правда, что в этом плохого?

О РОК-МУЗЫКЕ, МИССИОНЕРСТВЕ И НЕ ТОЛЬКО...

Заметки люмпена

Прочитал тут в юбилейном ТД №50 интервью с диаконом Андреем Кураевым, «Рок — За!» называется. Что же касается ТД, то, если мне не изменяет память, эту проблему газета поднимала с самого начала своего существования. Писали, помнится, разные авторы, и воцерковленные православные, и только идущие к вере, и музыканты (бывшие и действующие), и даже люди, казалось бы, от всего этого далекие. Но все сходилось в одном — рок-музыка — явление суть языческое и антихристианское, и православным там делать нечего. Причем не в текстах песен, а именно в воздействии ритма рок-музыки на подкорку головного мозга зачастую и видели главную опасность. А пришел ритм этот, надо сказать, издалека, из жаркой тропической Африки, из языческих культов ее обитателей. И ударная установка современных рок-музыкантов — прямой потомок тамтамов африканского шамана. (Подробнее об этом см. «Африканские божества на европейской земле», ТД №8, сентябрь, 1996)

Казалось бы, все ясно и очевидно.

Нынешние времена — расцвет неоязычества, и такие явления как рок-музыка вполне закономерны для культуры современного общества. Более того, сам жанр возник, как форма протеста против традиционного западного жизненного уклада, который в той или иной форме, пусть отдаленно, но все же был христианским, о чем и говорит о. Андрей в своем интервью. Ну а так как мы живем в стране не православной, а скорее языческой, то рок-музыка будет в той или иной форме протестом против языческого (или точнее, неоязыческого) мироустройства, подобно тому, как в атеистическом государстве рок выражал протест против господствующей идеологии.

Все это так, но только здесь, похоже, просматривается несколько вопросов.

Начнем по порядку. Чем была рок-музыка в советское (читай: безбожное время)? Выразала ли она протест, и если да, то против чего? Почему отношение к ней советских идеологов и чиновников от культуры было, мягко говоря, прохладным? Как известно, родиной рок-музыки

считаются США. И все это — конец 50-х, начало 60-х годов. Холодная война. Идеологическая борьба. Берлинская стена. Все, что идет оттуда, считается идеологически вредным и для передовой советской молодежи неприемлемым. И пускай рок-музыканты на западе сколь угодно протестуют против буржуазного строя, сюда их ни-ни. Ни-ни! Идеологическую заразу пущать не велено! Тупость советских чиновников от идеологии поражала.

Хорошо, но это то, что касается западной рок-музыки в советское время. Но у нас была и своя. Выражала ли она протест? Безусловно. Только вот против чего? Сейчас, когда говорят о роке тех отдаленных лет, очень часто имеют в виду почему-то только т.н. андерграунд, из которого вышли Шевчук, Гребенщиков и еще целая плеяда известных музыкантов и поэтов. Но при этом существовали и вполне официальные рок-группы («Автограф», например). Большая часть рок-музыкантов вела полуофициальное существование в периферийных и провинциальных ДК. При этом их песни могла знать вся страна («Машина времени»). Иногда они привлекались для официальных идеологических мероприятий, таких как «Рок против империализма и милитаризма», «Рок за мир во всем мире», и т.д. и т.п. Официально это называлось, как правило, фестивалями политической песни. И уж какие тут протесты против безбожного общества.

Именно поэтому мне кажется слишком сильным выражение о Андрее, что «рок-музыка и Церковь были по одну сторону... ключей проволок». Можно ли сравнивать несколько запрещенных концертов и разогнанных тусовок с теми репрессиями, которые испытала православная Церковь?

А потом пришла перестройка. Рок окончательно вышел из подполья и утвердился в качестве одного из идеологических инструментов. МГК ВЛКСМ с большой помпой проводит в конце 1987 г. фестиваль «Рок-панорама 87». Команды растут как на дрожжах. Самые лучшие концертные площадки, стадионы, нет проблем. Рок-музыка несет в массы «прогрессивные» идеи мира, социализма, перестройки... Количество фестивалей и иных мероприятий тогда не поддавалось учету.

И вот пришло другое время. Советский Союз рухнул, началась очередная смута. Какую же позицию занимает рок-музыка? Как правило, все такую же, протестную (кто не ушел со сцены и не скатился до банальной попсы). Против чего этот протест, понятно. «Потребительство.

Материализм. Банальный примитивизм. Бестрагичное понимание жизни». Не всегда ясно только, с какой точки зрения выражен этот протест. Часть рок-музыкантов из современного «стихийного» неоязычества пытается вернуться к язычеству псевдо-традиционному (о настоящем русском язычестве говорить, по-моему, просто несерьезно), возродить из праха то, что уже давным-давно было поросло («Коловрат», «Секира Перуна», «Коррозия металла»). А вот другое направление протеста. Ностальгия и сожаление по недавно ушедшим советским временам. Советский слэнг и символика. Призраки «комиссаров в пыльных шлемах» восстают из глубин. Подробнее об этом всегда можно прочесть в газете «Завтра», одна из рубрик которой так и называется «Русское рок-сопротивление». Выходит не реже одного раза в месяц.

Что же в сухом остатке?

Диакон Андрей Кураев называет нескольких музыкантов, которые сами предложили ему сотрудничество. Понятно, что это исключения, которые только подтверждают правило. Да рок-музыка — язычество чистой воды. Но тем ценнее контакты с теми представителями это мира, которые, пусть издали, узрели свет веры евангельской и пошли к нему, пусть медленно и осторожно. В ТД № 8, в статье «Африканские божества на европейской земле» сравнивалось выступление рок-группы с камланиями африканского шамана. Тогда, развивая эту мысль можно сравнить Шевчука и Кинчева с теми языческими жрецами, которые услышав от миссионера проповедь Благой Вести, сами первыми в племени, народе, государстве принимали крещение и вели за собою свою паству. Сколько своих фанатов может привести к Вратам Церковным тот же Кинчев? В этом-то и состоит важность предполагаемого проекта. В данном случае отец Андрей подобен миссионеру, который шел к диким африканским племенам, не зная точно, что его там ожидает и вернется ли он назад. Конечно нравы у нас хоть и вполне дикие, но все же не джунгли Центральной Африки. Вряд ли здесь кого-нибудь растерзают, съедят или бросят в озеро к священным крокодилам. А вот освистать, затопать ногами могут вполне. Да и пустой бутылкой из под пива могут запустить. Но тем не менее, контакт установлен. Пожелаем же удачи отцу Андрею.

Ю.Б.

люмпен из колбасного отдела

■ ТД-НОВОСТИ

21% РОССИЯН НАМЕРЕНЫ СОБЛЮДАТЬ ВЕЛИКИЙ ПОСТ

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 21% россиян намерены соблюдать наступивший Великий пост. 16% собираются поститься частично (например, отказаться от мяса или от спиртного), 3% респондентов заявили, что будут соблюдать строгий пост в течение всех семи недель, и еще 2% планируют полностью поститься последнюю неделю поста.

NEWSRU.com / Русская линия

ВЕЛИКИЙ ПОСТ НА БОРТУ МКС

Выбор продуктов на борту Международной космической станции (МКС) позволит российскому космонавту Николаю Бударину соблюдать Великий пост.

«Вкусные и здоровые блюда — овсянка с яблоками, картофельное пюре, творог с орехами составляют сейчас основу завтраков на орбите, поэтому нашему космонавту не придется даже сильно пересматривать меню», — отметил в беседе с ИТАР-ТАСС заведующий отделом питания Института медико-биологических проблем (ИМБП) Александр Агуреев.

www.strana.ru

ГОЛЛИВУД НА СЛУЖБЕ У ПЕНТАГОНА

Пентагон нанял голливудских мастеров помогать ему представлять миру свои ежедневные брифинги по Ираку. 43-летний Джордж Эллисон, один из лучших художников-постановщиков Фабрики грез, был приглашен создать за 200 тысяч долларов декорации, в которых генерал Томми Фрэнкс и другие американские командиры будут делать свои доклады о положении на фронте.

В декорациях, которые вскоре станут мгновенно узнаваемыми, генералы будут представлять военные сводки с двух возвышений у рампы сцены, оснащенной пятью 50-дюймовыми плазменными экранами и двумя 70-дюймовыми проекционными теплоскренами для демонстрации карт, графиков и видеозаписей боевых действий. Сзади расположится выполенная в мягкой фокусировке чуть растянутая карта мира, создающая у зрителя подсознательное впечатление, что весь мир следует за американцами единым фронтом.

inosmi.ru

ЕСЛИ БЫ РЕДАКТОРОМ БЫЛ Я...

Редактирование как искусство и вандализм

Если бы редактором был я... Признаться, мне несколько странно писать эту фразу. Дело в том, что я и так довольно долго проработал редактором в одном очень солидном научном издании. Правда, там я был далеко не главным, и даже не ведущим или старшим, а просто редактором, без всяких приписок к званию. Поэтому редакционная политика издательства определялась далеко не мной, и моего мнения о смысле и назначении нашей весьма своеобразной профессии, естественно, никто не спрашивал. Тем не менее, опыт редакционной работы поневоле наводит на некоторые размышления, которыми я и хочу поделиться с читателями.

Как редактору мне приходилось сталкиваться с самыми разнообразными авторами. Большинство из них писали статьи примерно нужного объема и содержания, потом что-то из них приходилось выкидывать, что-то дописывать, где-то исправлять стилистические ошибки, где-то удалять глупости и ляпы, — в итоге обычно без особого труда получалось именно то, что и должно было получиться, не больше и не меньше. Таких авторов, признаться, я любил меньше всего.

К сожалению, едва ли не столько же было и откровенных халтурщиков. Их статьи приходилось исправлять методом «тотального» редактирования: вдоволь насмеявшись над перлами незадачливых авторов, я нажимал на «Выделить все» (Ctrl + 5) и «Delete» и переписывал от начала до конца, в лучшем случае, «по мотивам» оригинала.

Встречались и «сумасшедшие гении», которые по поводу каждого исправленного слова устраивали скандалы. Редкой удачей были просто дельные и талантливые авторы. Если в их статьи и приходилось вносить какие-то незначительные изменения, то эта ничтожная правка приносила редактору невыразимое удовольствие: приятно, когда, казалось бы, в абсолютно совершенную вещь ты вносишь еще большее совершенство, тем более что «просто гении» были обычно благодарны за подобного рода правку, если она была по делу. Иногда, правда, редактор вносил поправки в такие статьи лишь ради успокоения совести, тешась

мыслью, что он поработал и над этим материалом. Хорошо, если подобная правка не сильно портила изначальный текст.

Попадались мне и откровенные бездари, невыносимые и многословные пустомели, нарочитые оригиналы, абсолютные пофигисты, авторы, по статьям которых можно было безошибочно судить о здоровье и настроении их любимой тещи или собаки, а также множество других писательских разновидностей и переход-

не могли не вызывать некоторого недоумения. Если бы сей ученый муж вообще не использовал знаков препинания, это обстоятельство меня бы вряд ли особенно удивило: многие писатели-постмодернисты прибегают к такому приему, хотя постмодернизм был бы, наверное, не лучшим стилем для написания научной статьи. Однако мой приятель, а мы с ним стали закадычными друзьями, хотя и ставил всевозможные запятые, точки, двоеточия, тире и так да-

Редактор стоит на страже истины: он последний, кто может воспрепятствовать ошибкам, глупости и обману просочиться в умы читателей.

ных форм. Творения столь не похожих друг на друга людей в результате моей варварской редакторской деятельности превращались, за редким исключением, в до невозможности однообразные тексты, не несущие ни авторской, ни даже моей собственной индивидуальности. Все эти годы меня не покидало чувство стыда за подобное упрощение многообразия мира и невольное содействие победе «коллективного бессознательного» над неповторимой человеческой личностью.

Особенно жалко мне было одного автора, который до сих пор вспоминается мне в некоем загадочном рсмантическом ореоле. Он был одним из самых талантливых и образованных людей, которые когда-либо мне встречались, и одним из немногих, кто действительно понимал, о чем он пишет. Его писания, однако,

но стояли они в самых непредсказуемых местах, и выбор того или иного знака не поддавался рациональному объяснению. Точка между предлогом и существительным была далеко не самым оригинальным синтаксическим ходом моего автора. Я долго пытался выявить хоть какую-то систему, но мои усилия оказались тщетными.

Язык, на котором писал мой друг, был также весьма своеобразен. Безусловно, он относился к славянской группе и даже, вероятно, вел происхождение от русского, однако, в отличие от всех прочих человеческих языков, порядок слов в предложении в нем был абсолютно произвольным, согласования падежей, родов, чисел, времен, и тому подобного просто не существовало, а словообразование велось по каким-то еще не известным в филологии законам. Почему

НА ЕГО МЕСТЕ МОГЛИ БЫТЬ ВЫ

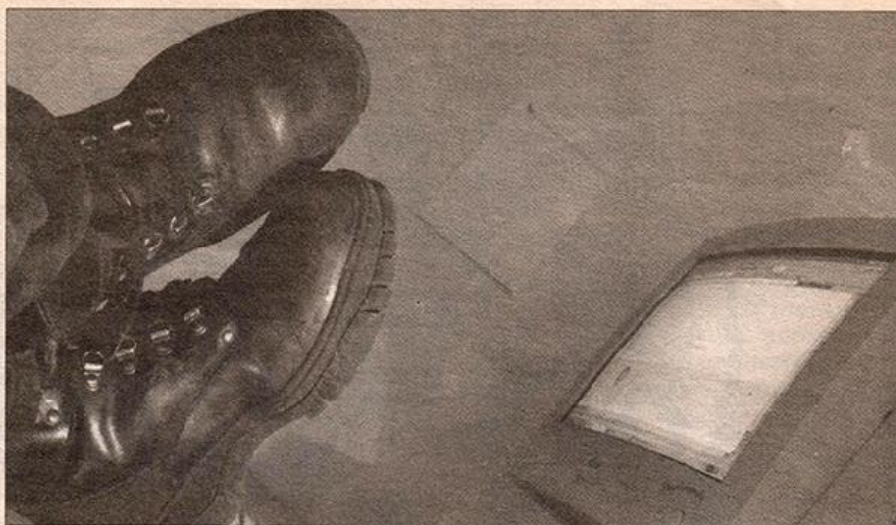
В этом номере мы подводим итоги конкурса среди студентов и аспирантов российских ВУЗов на лучший журналистский материал по одной из трех предложенных тем. Не скроем, что читатели в этот раз не сильно порадовали редакцию качеством и обилием своих творений. Неужели прежние поколения студентов, присылавшие на «ТД-конкурс» столь блестящие статьи и эссе, были талантливее и активнее нынешних? Надеюсь, что наши читатели опровергнут это неутешительное предположение (условия новых конкурсов смотрите на последней странице). Тем не менее, наградашла героя, разбогатевшего на 100 у.е., с чем мы его и поздравляем.

человек, в обычной жизни говорящий на нормальных человеческих языках (он знал их штук семь), вдруг столь не к месту прибегал к такому изысканному и загадочному косноязычию? Были ли статьи моего друга зашифрованным посланием для грядущих поколений, или у автора сломался монитор и он набивал свои творения вслепую? Возможно также, что сей ученый муж знал так много об описываемом предмете, что не мог выразить переполняющее его знание средствами обычного языка, или же, наоборот, автор был столь не уверен в истинности собственных писаний, а, может быть, вообще любых разысканий человеческого разума, что гемнотой стилия пытался намекнуть читателю на это печальное обстоятельство? А, может быть, мой приятель творил на родном мордовском языке, и неудобопонимаемость текста — это всего лишь недостаток авторского перевода? Или же сей служитель науки был убежден, что русский язык уже не может использоваться в патристике и агиологии (мой друг исповедовал своеобразное мордовское мессианство: он считал, что русский народ отступил от Бога и благодать вместе с Серафимом Саровским перешла в мордовские леса, поэтому теперь «Саранск — четвертый Рим, а пятому не бывать»)? Впрочем, может быть, небрежность и непонятность стилия была лишь выражением еще одной стороны натуры этого весьма оригинального человека (в то время, когда я был с ним знаком, он очень редко брился, курил «Беломор» и в одежде придерживался стилия «а-ля бомж»). Наконец, может быть, хотя не хотелось бы так думать, мой приятель был обыкновенным халывщиком и хаатурщиком, не утруждавшим себя перечитывать им же написанные тексты. Какое из этих предположений верно, так и останется загадкой для человечества. Вернее, грядущие поколения даже не будут знать, что подобная тайна существовала: после моего редактирования тексты одного из самых загадочных людей современности превратились в обычные научные статьи, которые, безусловно, многое расскажут о раннем западном средневековье, но будут хранить молчание о таинственной личности автора.

Наконец, мы подошли к собственно теме нашего эссе: что бы было, если бы Редактором (причем редактором именно с большой буквы, не ограниченным ни временем, ни силами, ни пространством) был я? Ничего хорошего из этого, конечно же, не получилось бы. Я с ужасом думаю, какой бы неисправимый урон понес-

Фото Евгения Глобенко

ла мировая культура, если бы меня пустили редактировать, например, Платона, Аристотеля или Канта. Платона я, наверное, сократил бы раз в пять: нечего лить воду, — и ни один нормальный человек его читать, естественно, не смог бы, уснув на первой же странице. Аристотеля я, наоборот, разжевал бы так, что все гениальные «темные места» этого философа, которые тысячелетиями будоражили человеческую мысль, превратились бы в скучные, едва ли не пошлые банальности. Канта я бы вообще исключил из списка авторов, решив, что человечество обойдется без еще одного сумасшедшего немца.

Редактируя святых отцов, я, наверное, обнаружил бы в них множество несуществующих ересей (на работе я совмещал свои редакторские обязанности со скромной должностью «Великого инквизитора»), а также прибавил бы собственных (среди всего прочего, у меня нет и богословского образования).

Сложно представить, творения скольких великих людей я подверг бы беспощадной кастрации, если бы меня допустили к ним. Но все-таки я не стал бы призывать к побиению всех редакторов камнями: увы, далеко не все авторы гении и далеко не все читатели способны наслаждаться их стилистическими экспериментами и, тем более, самостоятельно отличить истину от глупости. В наш постмодернистский век читателя больше интересует сам текст, нежели его автор. Какая разница, кто написал статью: тот, чья подпись стоит внизу, редактор или некий обезличенный принцип редактирования, принятый в этом издании, — главное, чтобы человек, заглянувший в нее, нашел то, что он искал.

Искусство редактирования сродни искусству скульптуры, причем

редактор работает сразу во всех техниках. Подобно ваятелю из камня, он должен отсекал все лишнее из текста, и, подобно лепщику, изменять его форму и добавлять нечто свое. Иногда ему приходится, подобно мастеру инсталляций, соединять в одном произведении творения самых разнообразных авторов и свои собственные сочинения. В этом качестве он мало отличается от писателя-постмодерниста.

В подобной работе есть нечто сказочное: текст, который получается в результате, одновременно принадлежит и не принадлежит редактору. В этом редактирование сходно с рождением ребенка, родного и выстраданного родителями, но не во всем похожего на них и имеющего право на самостоятельное существование.

Но самое главное, что редактор стоит на страже истины: он последний, кто может воспрепятствовать ошибкам, глупости и обману просочиться в умы читателей. Это налагает на него невыносимое бремя ответственности: на Страшном Суде, безусловно, все когда-либо изданные или отредактированные тексты станут основным свидетельствами обвинения или защиты для решения вечной судьбы злосчастного редактора. Именно поэтому мне не хотелось бы быть главным редактором.

Но все-таки, объявляя конкурс, вы, наверное, имели в виду не мои абстрактные рассуждения, а вполне конкретный вопрос: что бы я делал, если бы был редактором «Татьянинного дня». Ответ на него прост и очевиден: я бы привлек очень хороших авторов и платил бы им очень большие гонорары. Только где их найти (я имею в виду деньги)?

Владимир СТАРОСТИН,

выпускник исторического факультета МГУ.

НАЧИНАЕМ С КОНЦА

Круглый стол о постмодернизме

«Безумное чаепитие» — именно этими словами Л. Кэрролла было бы правильно назвать образ жизни, которого придерживаются очень многие наши современники. В «Татьянинном дне» оно началось чуть ли не в день возникновения газеты. Почти каждый вечер в редакцию приходят люди, не спеша пьют одну за другой чашки чая, болтают, что-то обсуждают, спорят, иногда попросту мешают работать. В этой обстановке рождаются новые номера «ТД», причем их качество непосредственно зависит от интенсивности чаепития. И вот редакции в голову пришла мысль: коль мы все равно пьем чай, пригласим на него специальных гостей и включим диктофон. Как водится, начать мы решили с конца — с разговора о постмодернизме. Кроме Максима Большакова, главного редактора «ТД», в нем приняли участие известные писатели, поэты, философы и публицисты: Олеся Николаева, преподаватель Литинститута, автор книг и статей о постмодернизме, Татьяна Иенсен, кинокритик, диакон Михаил Першин, аспирант философского факультета МГУ, Алексей Сагань, выпускающий редактор «Московского церковного вестника». Признаться не все получилось так, как мы задумали: те, кто просто пришел бы на чай к грузьям, убоились серьезных разговоров, а у остальных при виде диктофона не получилось непринужденной беседы. К общему мнению мы так и не пришли, а дискуссия кончилась там, где она только должна была начаться. Разговор о постмодернизме в «ТД» будет еще продолжен, может быть, в несколько в иной форме.

Максим Большаков: Хотелось бы сразу обозначить проблему: что такое постмодернизм: стиль или идеология? Явление исключительно современное или в той или

иной форме вообще присущее человеческой культуре? Мне кажется, более продуктивно было бы рассмотреть постмодернизм именно как совокупность неких художественных приемов: игра на аллюзиях, использование привычных сюжетов в каких-либо необычных формах и жанрах, неожиданные повороты всем известных сюжетов, совмеще-

ние несовместимого, серьезного и иронического, высоких и низких жанров и так далее. Нечто подобное встречалось едва ли не во все переломные эпохи. Постмодернизм возникает там, где уже есть, с одной стороны, набор хрестоматийных текстов, а с другой, некая культурная исчерпанность, когда в рамках традиционных форм сказать что-то

новое уже практически невозможно. Приведу пример из поздней античности. Вот Лукиан, по всем признакам, типичный постмодернист, который переживает по-новому старые мифы и сюжета, и непонятно, то ли он стебается, то ли пишет серьезно. В совсем уж поздней античности возник весьма своеобразный жанр так называемых «центонов», когда из стихов хрестоматийных поэтов, которых все «интеллигентные» люди знали наизусть, составлялись новые произведения. Получалась вполне постмодернистская «игра смыслами». А разве нет чего-то постмодернистского в богословских комментариях на греческие любовные романы, в которых усматривали христианские аллегории? Представляете, если бы современные богословы стали писать комментарии на дамские романы. Тут можно привести, пожалуй, единственную параллель — искуснейшее богословское толкование диакона Андрея Кураева на архипопсовейший фильм «Титаник». Может быть, и современная христианская культура может использовать постмодернизм именно как стиль.

Алексей Сагань: На мой взгляд, так называемый постмодернизм стилем все-таки назвать трудно. Все стили так или иначе имеют свои неповторимые черты. Игру формами и тому по-

добные фокусы, назвать чертами стиля никак нельзя. В постмодернистском движении нет школы, а без школы, мы видим только поиски одиночек, а одиночка стиля не создает, его создает общность художников.

Татьяна Иенсен: Действительно, даже Умберто Эко, который считается родоначальником литературы постмодернизма, сам не создал никакой постмодернистской школы. При

всем желании невозможно найти никаких общих стилевых черт у тех, кто причисляет себя к постмодернистам. Что объединяет, к примеру, «Очередь» Сорокина и «Хазарский словарь» Павича? В кино тоже не сложилось видимого постмодернистского стиля. И Питер Гринуэй,

признанный главным выразителем постмодернистского сознания, Ларс фон Триер, и братья Коэны, и даже Тарантино — все они считаются постмодернистами. Но как можно найти хоть какие-то стилевые переключки между «Книгой Просперо» Гринуэя, «Криминальным чтивом» Тарантино и, к примеру, «Танцующей в темноте» Триера?

Если говорить о постмодернизме как об особом типе современного сознания, то это некая всеядность, когда все уравнивается и равнозначно: и Евангелие, и Махабхарата, и мифические сказания племен острова Фиджи — все одновременно, все в одном котле и все совершенно равномерно. Собственно говоря, это и есть постмодернизм с его симулякрами («ничто, выдаваемое за нечто»), деконструкцией, игрой сущностями, коллажем, компиляциями и стиранием грани между высоким искусством и китчем.

М.Б.: А нельзя само по себе это сочетание несочетаемого считать стилем? Или особым художественным приемом?

А.С.: Я хотел бы привести еще один пример, чтобы пояснить то, что я понимаю под стилем. Представьте себе, что нам нужно построить, например, стул. Работая в стиле, художник создает произведение искусства как бы находясь в мастерской. А ситуация бесстиля — это ситуация, когда человек выходит в чисто поле и без инструментов пытается сделать то же самое. Ну, и получается какая-нибудь кривая табуретка. Стиль ощутишь, и бесстилие тоже. Это дискомфорт для художника.

М.Б.: Но ведь отсутствие стиля — это тоже в значительной степени художественная установка.

А.С.: Нет, это беда.

Дякон Михаил Першин: Позвольте не соглашаться. В XX веке в России были авторы, которых можно считать предтечами постмодернизма, скажем, Василий Розанов, который

сознательно отказывается от жанров и стилей. Он говорит: «Я пытаюсь победить литературу, то есть выйти из системы подходов, из системы придуманных ситуаций, и описать жизнь души. А в душе моей замечательно сочетаются херувимские и вполне обыденные мысли». Время постмодернизма — это время зрелой культуры, которая, возможно, уже

подходит к своему завершению. Второй момент. Для нас, для тех, кто в Церкви, не так уж и плохо, что мы подошли к каким-то пределам жанровой культуры. Сейчас уже невозможно критиковать произведение только за то, что оно не соответствует своему жанру. Это означает, что, если приходит в мир совершенно новое искусство, которое содержательно говорит на языке Библии, но в иное время вызвало бы негативную реакцию просто из-за несоответствия сложившейся системе жанров, — у такого искусства появляются шансы на успех. Как пример приведу живопись Елены Черкасовой. Она пока не классифицируема, еще недавно довольно просто было бы не замечать или отрицать эту живопись. Чем интересно творчество той же Черкасовой? Она экспериментирует, она подмечает какие-то необычные стороны, вещи, и пишет в системе примитива, причем пишет совершенно по-разному. Внутри ее мастерской рождаются иногда удивительные вещи, насыщенные смыслом. Скажем, одна из картин Черкасовой «Спасение твари» — это Христос, к которому устремляются всякого рода твари: животные, птицы, рыбы.

Я бы обратил внимание на еще на одну особенность постмодернизма, заключающуюся в том, что текст для него существует сам по себе, безотносительно к своему автору. Все хорошее, что написали, допустим, античные писатели — это наши тексты. Христианская культура опирается на этот базис, смогла выстроить и философию, и богословие.

Т.И.: Мне тоже кажется, что очень опасно, когда все искусство рассматривается с точки зрения такой вульгарной дихотомии. Если художник честен, то даже если он постмодернист, он может достичь, разумеется, не высот, а скорее глубин понимания человеческого отчаяния от обезбоживания, от отсутствия Бога. И таким криком безысходности иногда можно скорее привести какого-то человека к вере, чем неким благостным елеиным нравоучением. Однако здесь ни в коем случае нельзя перегибать палку. Чего стоит фильм Киры Муратовой «Три истории», где в третьей его части шестилетняя девочка сначала обнажается перед зеркалом, надевая на себя бусики, а потом подкладывает мышьяк своему дедушке, чтобы посмотреть, как он будет корчиться в муках. И все это вызывает чудовищный восторг критики, фильм получает массу престижных премий.

А.С.: Если постмодернизм — яв-

ление зрелой культуры, то зрелость предполагает плодотворность плюс упорядоченность. Вот я простой мужик, вышел из леса. И я хочу, чтобы в красоте была глубина. Я посетил выставку Дионисия, а потом художников, которые сидят рядом с Крымским валом. Я сравнил эти вещи и вижу, что картины, которые я увидел под навесом, эффективны лишь в случае использования в качестве дров. А живопись Дионисия прекрасна. Я не понимаю, почему Розанов лучше, чем, скажем, Пушкин. Зрелость предполагает здоровье и силу.

М.Б.: А если постмодернизм — уже не зрелость, а старость?

А.С.: Старость тоже бывает разная. Бывает старость благородная, а бывает маразматическая. Ну и что, что много событий хранится в старческой голове, не способной уже переварить их? Может быть, все-таки лучше находиться на вершине жизни?

М.Б.: В том-то и дело, что вершины, пожалуй, уже пройдены. Написано так много книг, что в рамках традиционных форм сложно не повториться. Даже если сейчас появятся писатели уровня Толстого или Достоевского, и они будут писать так, как писали Толстой и Достоевский, это никому не будет интересно, потому что Толстой и Достоевский уже были. Чтобы заинтересовать уже пресыщенного читателя, постмодернизм и прибегает ко всем этим фокусам и изыскам.

Т.И.: Но ведь искусство движется вместе со временем. Когда вы читаете художественное произведение, то вы читаете не только про вечность, а и про то, ушедшее уже время. А про наше время ни Достоевский, ни Гомер не писали.

Олеся Николаева: Увы, во-первых не могу согласиться с уважаемой Татьяной Иенсен, что постмодернизм не несет никакой идеологии, а во-вторых, готова возразить Максиму

Большакову, когда он утверждает, что постмодернизм есть некое перманентно и спонтанно возникающее на протяжении истории культурное явление, спровоцированное омертвлением использованных форм. Я, признаться, тоже когда-то так считала. Но тогда в постмодернизме можно было бы записать абсолютно всех — без исключения! — самобытных

писателей. Вся классику, не только европейскую, но и русскую. Бывало, даже и мои стихи трактовали по этому штату. На самом деле, литература как живой организм постоянно обновляется, и плох тот писатель, который не может преодолеть породившей его «школы», создать нечто новое. Но постмодернизм — это нечто иное. Это явление, возникшее в конкретно-исторический момент и характеризующее наступающую (или уже наступившую) эпоху, которую можно было бы назвать постхристианской (а можно — контрхристианской). А поскольку христианство богато, в том числе, и идеологией, то постмодерн, ведя с ним тотальную войну, несет в себе и определенную, вполне формулируемую идеологию. Я обо всем этом писала в книге «Православие и свобода» (первое издание «Православие и современная культура»).

Поэтому не может быть хорошего писателя, который пишет, «как Толстой» или «как Достоевский». Но вполне может быть гениальный писатель или поэт, скажем, Мандельштам, в котором вдруг угадывается то колорит Анненского, то музыка Тютчева. Так я совершенно не согласна с тем, что Татьяна Толстая — постмодернистка. Ее рассказы вполне реалистичны, а «Кысь» укладывается в жанр антиутопии. Так же и Акунин — крепкий детективист, легкое перо беллетриста. Боюсь, что и мой новый роман с монахах «Мене, текед, фарес» тоже зачислят куда-нибудь не туда...

М.П.: Но ведь эта книга, насколько я слышал, будет вполне в духе постмодернизма. Почему постмодернизм — это обязательно плохо?

О.Н.: Все-таки не соглашусь, что бы меня считали постмодернисткой. Тут уж что-нибудь одно: или христианский писатель, или постмодернист. Но это вовсе не значит, что христианский писатель не может быть экстравагантным (вспомним гоголевский «Нос») или эксцентричным (вспомним хотя бы всю сцену у старца Зосимы, когда к нему приезжают Карамазовы). Или что у него не может быть иронии и пародии (вспомним Фому Фомича — пародию на Гоголя). Словом, это не значит, что христианский писатель должен все время бубнить что-нибудь назидательное и грозить указательным пальцем.

Т.И.: Возвращаясь к постмодернизму. Постмодернизм сегодня дозволяет totally все. Например, знаменитый французский певец Алик Гинзбург снял фильм про то, как отец живет со своей четырнадцатилетней

детней дочерью, в главных ролях которого снялся он сам и его реальная дочь. А, вместе с тем, почти в это же время выходит фильм Абеля Феррары «Плохой лейтенант», который наполнен такой острой жалостью к падшему современному человеку. Плохой лейтенант, его играет Харви Кейтль, дошел, кажется, уже до последнего предела: колется, играет на скачках, берет взятки, глумится над задержанными, предается извращенному сексу и так далее. И вдруг он сталкивается со случаем изнасилования пожилой монахини прямо в алтаре двумя латиноамериканскими подростками. Она знает, кто они и где живут, но не выдает их, потому что жалеет и прощает. И герой пытается понять, почему она так поступила. В конце концов концов — видимо, для этого надо дойти до дна — он падает на колени и ползет через всю церковь к распятию. В эту минуту он верит, что раз простая женщина могла такое святотатство простить, то Бог может простить и его. В этот же день плохого лейтенанта убивают. То есть Господь взял его в наивысший момент жизни. Услышав раскаяние, смилостивился.

По поводу неоднозначности оценки постмодернизма. За два года до смерти Пикассо писал: «Богачи требуют нового, оригинального, scandalного. И я, начиная с кубизма, развлекал этих господ несуразностями, и чем меньше их понимали, тем больше было у меня славы и денег». Пикассо беспощаден и справедлив в приговоре самому себе, но нельзя сказать, что он только развлекал богатых господ. Пикассо, действительно, человек, понявший время и написавший гениальные произведения. Мне кажется, постмодернизм — это именно серьезный диагноз нашему времени.

О.Н.: Постмодернизм, действительно, диагноз. Посмотрим, какие клинические показания он дает нашему обществу. Постмодернизм предполагает прежде всего антиуниверсализм. Вместо единой абсолютной Истины здесь выступает некая множественность относительных истин, призванных к взаимному сосуществованию в духе политкорректности. Однако практика политкорректности предполагает совершение неких «ампутационных» операций, в противном случае «истины» не только не смогут мирно ужиться, но и начнут прямо противоречить одна другой. Любому стилю постмодернизм противопоставляет эклектику, принципиально игровое и ироническое отношение к миру, а соответственно к духовным

и культурным ценностям. Но что безусловно неприемлемо и даже ненавистно постмодерну, это христианский реализм, то есть непреложная связь образа с Первообразом, слова и реальности. Характерен и взгляд постмодернизма на человеческую личность, которой образ и подобие Божие подменяется социальной маской. Вокруг такой личности выстраивается и мир вещей, которые в этой культуре также приобретает знаковый социальный характер, человек оказывается вписанным в концепт наступившей эпохи: «Ты есть то, что ты имеешь». Надо ли напоминать, что это фундаментальным образом противоречит христианской антропологии, которая могла бы противопоставить совсем иное утверждение: «Ты имеешь то, что ты есть». Коль скоро это противоречит истине о человеке, человека постмодернизма сущности нет. Кстати, из святоотеческой литературы нам известно: первое, что делает лукавый, чтобы обольстить человека, он искажает в нем чувство реальности и выдает мнимое за достоверное.

М.Б.: Как обычно бывает, дискуссия перешла на спор о терминах. А о терминах не спорят — о них договариваются. Пока же, насколько я понимаю, под постмодернизмом каждый из участников круглого стола подразумевает нечто свое. Это обстоятельство означает, как мне кажется, то, что постмодернизм стал чем-то большим, чем просто философия, стиль, метод прочтения текста и так далее. Постмодернизм сейчас — это некая мифологема, явление общественного сознания, не до конца понятное, но всеми ощущаемое. В любом случае, есть довольно широ-

кий круг деятелей культуры, которые считаются или считают себя постмодернистами. Они выражают иногда довольно разные идеи. У Сорокина это — убеждение, что литература не может ничего дать человеку, кроме некоего духовно-эстетического наркотика и отражения извращенной души писателя, учиться же надо у тех людей, кто книг не пишет, у аскетов, живущих в монастырях. Согласитесь, довольно любопытная смесь толстовства, неоромантизма и даже капли извращенно понятого православия. Пелевин проповедует весьма оригинальный «солипсизм», близкий учению буддизма или, скорее даже, адвайта-веданты. Кстати, его «Generation «П»» едва ли не лучшая книга против устоев общества потребления и рекламы. У Акунина (а его все-таки относят к постмодернистам) — кондовый либерализм. А Татьяна Толстая, хотя она мне не нравится как писатель, выражает, как мне кажется, вполне здравые взгляды на культуру, государство, русскую интеллигенцию, перспективы современной цивилизации и так далее. Тем не менее, у Толстой и Сорокина, хотя они множество раз публично ругали друг друга, есть нечто объединяющее их, чего нет, например, у Белова и Распутина. Именно поэтому первые считаются постмодернистами, а вторые нет. В современной культуре есть нечто совершенно своеобразное и, вместе с тем, объединяющее ее с культурами других переломных эпох. «Постмодернизм» был бы, наверное, наиболее удачным термином для определения этого особого состояния человеческой культуры. Общий знаменатель постмодернизма, наверное, дей-

ствительно, там, где указала Олеся Николаева. И православной Церкви, есть что на это ответить. Однако сделать это придется на языке, хотя бы адекватном постмодернизму. Кстати, большинство моих друзей (да и я сам) воспринимают постмодернизм именно как современную литературу, которую не скучно читать, в которой есть неожиданные ходы мысли, литературные аллюзии и так далее. Даже Сорокин воспринимается ими как некая игра, пусть с извращенным сексом и трупами.

Т.И.: Что значит — «пусть»? Мы ни при каких обстоятельствах не должны доходить до всеядности и неразборчивости. Постмодернизм окончательно узаконил порок. Одни авторы его эстетизируют, а другие исследуют и ставят диагноз нашему времени, правда, как правило, без надежды на излечение.

О.Н.: Мне кажется, что «живой художественной силой» в современном обществе могла бы стать именно православная культура. И не надо ей искать никакого такого языка, «конкурентоспособного» с постмодернистским. Ее язык — это язык творчества, любви и свободы. Ее энергия — это энергия преображения мира. Ее герой — богоподобен, даже если его надо искать, как потерянную драхму, как заблудшую овцу. Ее реальность — это мир, таинственно движимый Промыслом, трепещущий поступи Духа Святого, и каждый подлинный писатель знает: чем достовернее он описывает событие, тем невероятнее оно оказывается под его пером. А главное, Вдохновитель и Тайнозритель этой культуры — Тот, кому воспевают Церковь: «Ты еси Бог творяй чудеса!»

Стоит ли ставить крест на современной культуре?

Фото В. Сигнева

■ ТД-НОВОСТИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЛОМОНОСОВ-2003»

С 15 по 18 апреля 2003 года в Московском университете будет проходить Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2003». Ее цель – развитие творческой активности студентов и аспирантов, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами. Конференция «Ломоносов» проводится, начиная с 1994 года, и является единственной научной конференцией студентов и аспирантов на территории бывшего СССР, которая проходит под эгидой ЮНЕСКО.

www.msu.ru

В ТАМБОВЕ ПРОШЕЛ СЪЕЗД
ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и при поддержке Администрации Тамбовской области с 19 по 21 марта 2003 года состоялся Съезд православной молодежи Центрального федерального округа. Цель этого мероприятия – объединить усилия Церкви и государства в вопросах молодежной политики, нравственного воспитания и просвещения подрастающего поколения. В съезде приняли участие более 1000 человек.

В Организационный комитет съезда вошли представители Государственной Думы, Совета Федерации, Министерства труда и социального развития, Министерства образования, Отдела Московского Патриархата по делам молодежи, епархиальных учреждений, администраций регионов, входящих в Центральный федеральный округ.

В ВАТИКАНЕ УКРАЛИ
КЛЮЧИ ОТ РАЯ

В Ватикане исчезла левая рука от мраморной статуи из базилики Святого Петра. Именно в ней апостол держал ключи от рая. Рука от статуи XIII века была сделана из отдельного куска мрамора и прикреплена к скульптуре металлическим штырем, так что ее довольно легко было вынуть.

Как сообщает Reuters, Ватикан не сообщил с какой целью, по его мнению, могла быть похищена часть скульптуры.

Regions.Ru

Наверное, одним из первых слов, которые мы услышали в редакции «ТД» был «постмодернизм». Подумали, «переварили», что называется, и начали спорить: собрали «круглый стол», но к единому мнению так и не пришли. Хотя всем понятно, что Масяня с вербной веточкой на обложке да еще во время Великого поста возможна только при нем – таинственном постмодернизме. О том, что же это за зверь такой и каким его себе представляют студенты (мы все же были и остаемся студенческой газетой), наш корреспондент и попытался узнать.

Е. Бурсова, студентка 4 курса филологического факультета МГУ:

Я даже не знаю, так много об этом сейчас говорят. Причем каждый пытается придумать что-то новое. Ну, классическое определение постмодернизма: направление в литературе и искусстве...см.любой учебник. Лично я бы разделила его на вульгарный (Сорокин) и невульгарный (Джойс, например). На мой взгляд, постмодернизм – это, скорее, направление и стиль, чем мировоззрение.

– Возможен ли православный постмодернизм, и если да, то как?

Я вообще считаю это равноуровневыми и непересекающимися понятиями. Не понимаю, как их можно соотносить, даже думать об этом. Кто-то говорит, что, например, концерт Шевчука, а перед ним проповедь Кураева – это православный постмодернизм. Почему? Что в этом такого нового, особенно если знать тексты «ДДТ»?

О. Алексеева, студентка 5 курса психологического факультета МГУ:

Постараюсь вам помочь, правда, я не очень разбираюсь в искусствоведческих тонкостях. Как мне кажется, постмодернизм – это направление в искусстве, цель которого – бросить вызов обществу, сложившимся стереотипам, классической культуре (для кого-то – мировоззрение, для кого-то стиль жизни или работы, как у Павича, например). Особенно это заметно в литературе, начиная со второй половины прошлого века. Это нормально, ну, с точки зрения человеческой психики, периодически «сбрасывать с парохода современности» привычное.

– А кто для вас является наиболее ярким представителем постмодернизма в современной культуре?

Я бы отнесла сюда В.Пелевина «Чапаев и пустота», «Generation П», «Жизнь насекомых»..., из режиссеров, пожалуй, это Д. Линч (почти все

фильмы, например, «Шоссе в никуда»), Д. Финчер («Бойцовский клуб»), П. Альмодовар («Все о моей матери», «Поговори с ней»). А еще фильм «Пианистка», кто режиссер – не знаю, но после того, как посмотрела, поняла, что это вызов. Мощный, как-то аж до противного.

– Всем задаю этот вопрос. На ваш взгляд, возможен ли православный постмодернизм?

Надеюсь, что нет. Я не хочу показаться каким-то консерватором, тем более, что в церковь хожу нечасто, но все-таки, по-моему, смешивать массовую культуру и религию в этом плане просто неприлично. У Церкви своя роль. Она ее выполняет уже не одно столетие, при этом мало в чем изменяясь. Может быть, в этом – один из источников ее силы, в том, что она незыблема. А что бы было, если бы церковная культура все время своего существования шла на поводу у светской? И менялась бы каждый раз, с Пушкиным. Толстым, Маяковским, Пелевиным, Сорокиным... Мар-разм. Да и о чем речь, когда до сих пор молитвы и проповеди читаются на церковно-славянском, хотя никто его, кроме филологов и самих священников, не знает и не понимает.

А.Фролов, студент 4 курса факультета журналистики МГУ:

Мммм. Постмодернизм – это искусство, в котором форма превалирует над содержанием. Стой, даже не так. Скорее, когда содержание для художника, творца... имеет гораздо меньше значения, чем форма. Ну, например, «Черный квадрат» Малевича.

– Почему именно эта картина?

А какое там содержание?! Это постмодерн именно потому, что там содержание и форма – одно и то же. Это мы под эту форму подгоняем философию, а в принципе, что за мировоззрение может быть в квадрате? Я вот недавно специально читал сборник рассказов Сорокина «Пир». Там

«ПОСТМОДЕРН»?

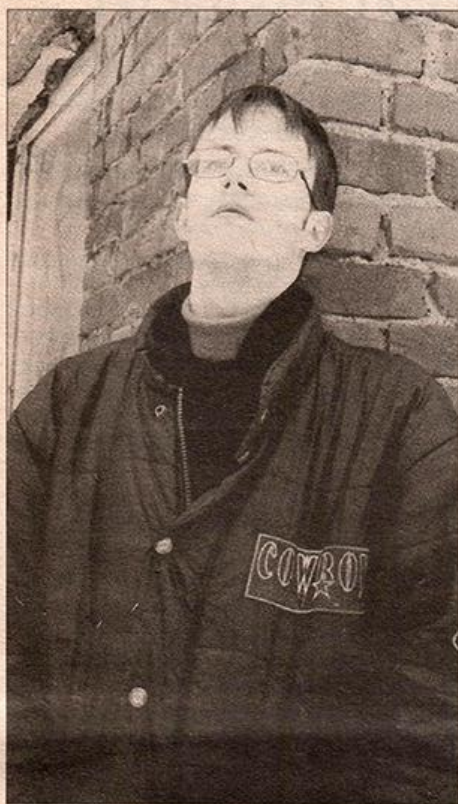

Фото Сергея Сысоева

Свой угол зрения

тоже — одна простая мысль, одна эмоция, которые сливаются в форму/содержание. Например, в рассказе «Настя» такой эмоцией было отращение. Ну, почти как у Сартра в «Тошноте». Потом, для постмодернизма характерны эксперименты с самой структурой произведения: книга-кроссворд, роман-клепсидора, соединяющий в себе две книги по типу «мой конец-мое начало» Павича. Здесь игра (например, гадание Таро) определяет и форму, и содержание (Павич, «Последняя любовь в Константинополе»).

— А как, на ваш взгляд, постмодернизм — это хорошо или плохо, если рассматривать только, как черное или белое?

Лично мне он, как направление, не нравится. Интересны только отдельные произведения, но какая разница, к какому они стилю относятся, если написаны гениально?

А.Бабурова, студентка 2 курса факультета международного права МГИМО:

Хм, это такое направление в искусстве, которое отличается наибольшей экспрессивностью и интимностью (то есть человек пишет что-то

чрезвычайно личное). Можно отнести к этому направлению Сорокина, мне очень нравится его сборник «Пир», особенно рассказ «Лошадиный суп» — вот, по идее, рассказ о том, что нельзя найти настоящую любовь, не разрушая рамок повседневной жизни. Потому что она — всегда и везде вне рамок.

О.Авраменко, студентка 4 курса экономического факультета МГУ:

Мое восприятие? Так много говорим об этом, а что конкретно обозначает... Сейчас многие воспринимают его как то, что отличается от серого и обычного. Например, человек приводит своих друзей к себе домой, а там — голые стены с облупившейся штукатуркой, матрас посреди комнаты да лампочка из консервной банки. А он говорит: «Это я сам сделал. Постмодерновый дизайн!». На самом же деле — это просто пародия на него, причем довольно дешевая.

Это должно быть изнутри, не вымученно. Постмодернизм — это прежде всего люди, способные мыслить нестандартно, креативно и в ногу со временем. Вспомните, в «Сбежавшей невесте», какие постурбанистические светильники делала главная героиня. Это искусство, которое видит действительность, говорит о настоящем и заставляет задуматься о будущем, причем глобально.

— Как ты думаешь, а возможен ли такой нестандартный, постмодерновый подход в Православии?

Нет, что вы? Православная церковь — это исторически сложившаяся форма, которая мало в чем меняется. Это конфессия не приемлет, на мой взгляд, таких переворотов.

Е.Блошкина, 4 курс экономического факультета МГУ:

Я даже не знаю, честно говоря, не так часто встречаюсь с этим термином. В основном, я слышу об этом по отношению к живописи и литературе. Ну, если рассуждать логически, это то, что следует за модерном, понимаю, что весьма смутное определение.. Простите.

Есть вот история Древнего мира, новая история, новейшего времени. Так и с постмодернизмом, наверное. Что-то суперновое, не всегда даже понятное и приемлемое для большинства.

Татьяна ЛЕГОЦКАЯ,
студентка журфака МГУ

■ ТД-НОВОСТИ

КАТОЛИЧЕСКИЙ СВЯЩЕННИК БЛАГОДАРИТ СЯТИТЕЛЯ ЛУКУ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) ЗА ИСЦЕЛЕНИЕ

На имя митрополита Крымского и Симферопольского Лазаря пришло письмо католического священника аббата Жорж Бернэ из города Монте-сью (Франция), в котором он свидетельствует о своем исцелении по молитвам святителя Луки (Войно-Ясенецкого). «Мне восемьдесят один год, — пишет аббат Бернэ, — вследствие несчастного случая я получил серьезный перелом голени. Спустя некоторое время мне принесли книгу «Автобиография Преосвященнейшего Луки, архиепископа Симферопольского». Я много молился этому святому архиепископу-хирургу и быстро поправился. Я благодарен святителю Луке и ежедневно обращаюсь к нему с молитвами».

Пресс-служба УПЦ МП

В САМАРУ ПРИСЛАЛИ 125 БУТЫЛОК ОСВЯЩЕННОГО ВИНА

В честь 125-летия освобождения Болгарии от османского ига члены болгарского национального содружества «Друзья России и православного мира» прислали в Самару 125 бутылок специального красного вина, освященного Старозагорским Митрополитом Галактионом. Своим символическим даром болгары выразили признательность потомкам российских героев, сложивших голову на болгарской земле. «Мы благодарны тем, кто сшил и освятил непобедимое Самарское знамя, названное болгарскими Священным», под которым сражались герои Шипки,» — говорится в сопроводительном письме. Всего, как говорится в письме, в Самару будет прислано 70 тысяч бутылок, что соответствует числу россиян, отдавших свою жизнь за свободу Болгарии.

Мир Религий

В САУДОВСКОЙ АРАВИИ НЕ РАЗРЕШАТ СТРОИТЬ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕРКВИ

Саудовская Аравия не разрешит строить христианские церкви на своей территории. Об этом заявил журналистам в Эр-Рияде министр обороны королевства Султан бен Абдельазиз. «Эта земля была колыбелью ислама и ничто не может противоречить этому», — подчеркнул он. В королевстве, — более 60 тыс мечетей и ни одного христианского храма, хотя среди его жителей иностранцев немало христиан.

ИА «Обозреватель»

■ КИНО С ПЕТРОВЫМ

В этом номере мы открывает новую рубрику «Киномеханика», которую будет вести наш постоянный автор Александр Петров. В ней не будет попыток религиозного осмысления наводнивших наш кинорынок блокбастеров, этих монстров современной киноиндустрии. Мы поговорим о так называемом «фестивальном кино», которое сейчас принято определять модным понятием *arthouse*. Появление этих фильмов зачастую проходит незаметно. Большинство из них идет в прокате ограниченное время и вскоре исчезает с экранов, переходя на более демократичные носители информации. Мы надеемся, что наши впечатления позволят вам не пропустить жемчужины современного кинематографа.

ЛЮБОВЬ: НО НЕ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

«То, как вы понимаете фильм, зависит от того, что сейчас с вами происходит, от вашего настроения, темперамента и так далее. «Куклы» могут быть поняты разными зрителями совершенно по-разному. Я не утверждаю, что фильм является трагедией, и не настаиваю на противоположной точке зрения. Я фильммейкер и моя работа — делать фильм. Я и зритель смотрим с разных сторон».

Из интервью Такэши Китано.

Мастерство художника определяется совершенством знаковых моделей, заложенных в его произведении. У настоящего мастера они способны не только вобрать в себя множество ассоциаций, но и породить при этом самые разнообразные интерпретации, в том числе и такие, о которых не подозревал даже сам автор. «Куклы», последняя, десятая по счету работа известного режиссера современного японского кино Такэши Китано, — фильм, обладающий именно таким широким и неоднозначным смысловым пространством. Сразу же необходимо отметить, что в своем творчестве Китано ориентирован прежде всего на западного зрителя. Его картины редко находят понимание на родине из-за открытого противостояния режиссера мифу об особой духовности современной японской культуры. «Куклы» — фильм во многом необычный для Китано: за свою более чем десятилетнюю историю работы в кино он впервые стал автором символической киноленты, овладев в совершенстве языком притчи. Основное содержание картины во многом выходит за присущие японской культуре формы чистого созерцания. Хотя стилистика предыдущих работ Такэши Китано в жанре «нуара» удачно строилась на ярком контрасте между нежностью и жесткостью, формально он еще никогда не снимал фильм о любви. «Куклы», появив-

шиеся после шестилетнего перерыва в творческой деятельности Китано, как ни парадоксально, оказались, по собственному мнению режиссера, его самой жесткой картиной.

Во всех пресс-релизах, рекламных проспектах, этот фильм заявлен как трагическая история о невозможности, и даже тщетности взаимной любви. Но на деле фильм оказывается поразительно тонкой и глубокой притчей, опровергающей этот броский лозунг. И в этом стоит разобраться.

Фильм открывается сценкой из традиционного японского кукольного театра Бунраку, получившего яркое распространение в конце XVII века. Современному зрителю, особенно европейцу, язык театра Бунраку может показаться примитивным и непонятным. Однако для Китано подобное обращение к древней традиции, также несущей в себе трагичность восприятия любви, необходимо для дальнейшего построения картины. Для него весьма важно, что трогательные истории о бессилии и хрупкости любви неподвластны времени. Этот пролог определяет вневременность и «игрушечность» разворачивающегося на экране последующего представления, где уже люди становятся куклами. Именно обращение к эстетике театра формирует смысловое пространство всего фильма. С самого начала — немислимые для нищих изысканные костюмы «от кутюр», созданные другим режиссером, известным японским модель-

ером Йоджи Ямамото, потом фантастические пейзажи, похожие на театральные декорации, потом такие же нереальные видения из мира японской мифологии.

Сюжет картины состоит из трех историй. Однако говорить о трехчастном произведении, состоящем из трех независимых рассказов, нельзя. По сути, основной является лишь одна линия повествования, две другие находятся на периферии. Центральный рассказ посвящен трагичной истории любви двух молодых людей: начинающего служащего крупной компании Мацумото и его невесты Савко. Под давлением родителей Мацумото бросает свою возлюбленную ради выгодного брака с дочерью своего босса. Но перед самым началом брачной церемонии жених узнает, что его прежняя невеста, не выдержав переживаний, впадала в коматозное состояние и находится в психиатрической клинике. В течение нескольких минут герой бросает все и возвращается к своей любимой. С этого момента двое некогда преуспевающих молодых людей становятся уличными нищими.

Вторая история — о старом и больном боссе мафии Хиро. Некогда он был бедным фабричным рабочим, и каждую субботу его возлюбленная приносила ему в парк обеда. Однако стремление к власти и к деньгам заставило его бежать от своей любимой. Спустя 30 лет пожилой якудза приходит в парк и обнаруживает

постаревшую подругу его юности. Однако сил признаться, кто он, у пожилого гангстера уже нет. Единственное, на что он остался сейчас способен, так это принять бессмысленную смерть.

В третьей новелле речь идет о простом рабочем парне Нукуи, неистовом поклоннике поп-звезды Харуны. Когда певица попадает в аварию и теряет зрение, то поклонник ослепляет себя, чтобы встретиться со звездой. Однако ему это не приносит ничего, кроме ощущения собственной ненужности, и теперь у него есть только один выбор — умереть.

Все истории, за исключением центральной, взяты режиссером из реальной жизни. В основе же главного повествования лежит только смутное воспоминание самого молодого Китано о некогда увиденных им двух попрошайках, связанных веревкой. И этот образ разворачивается у него в целый миф.

«Многие неправильно воспринимают основную идею моего фильма. Они думают, что фильм про любовь. А я-то думаю, что это самый жестокий из всех моих фильмов. Герои умирают без всякой причины.»

Это жестокое заявление режиссера отчасти подтверждается общим действием фильма. Действительно, двое героев из сопутствующих рассказов умирают ни за что. То, что ими двигало и привело к смерти, нельзя назвать любовью, а лишь страстью и жалостью к невосполнимо потерянному.

Отличие чувства центральных персонажей фильма состоит в том, что они совершают выбор, который выводит их за пределы общепринятых условностей и представлений о целесообразности. И такая любовь невозможна без принятия на себя ее неизбежного последствия в этом мире, то есть смерти. Поэтому, как и всякая попытка рассказать о

вечной и взаимной любви на языке искусства, фильм Китано не может обойти тему смерти.

Зрителю дается возможность проследить за всеми этапами формирования чувства центральных героев: от состояния потерянных бомжей к успокоению вечности. Во время своего восхождения к горнему миру сквозь все времена года Мацумото и Савако приходится терпеть голод и холод, встречаться как с насмешками людей, так и с нападками демонов. Они теряют себя, чтобы вновь обрести любовь, источник которой явно не в этом мире.

Одним из неотъемлемых содержательных элементов этого трагичного театра являются зарисовки природы. Пейзажи здесь столь же прекрасны, как и в предыдущих картинах Китано, например в том же «Фейерверке», но в них словно заложен какой-то изъян. Зачастую они сняты под странным, изломанным операторским ракурсом. И это тоже следует общему настроению картины. Природа здесь не успокаивает, не располагает к созерцанию. В ней повсюду разлита эстетика смерти. Невыразимо прекрасный мир всего лишь фон, подчеркивающим трагедию героев: разлитая на тротуаре кровь — и ярко-красные опавшие листья кленов, ослепшая девушка — и бескрайнее море. На фоне безгранично прекрасной природы яснее становится эгоистическое ослепление персонажей из периферийных повествований. Каждый из них из них предпочел ответственному выбору свой собственный мирок мелких страстей и желаний, убогий по сравнению с реальным миром, потерянным им безвозвратно. Так, в одной из самых трагичных сцен фильма поклонник, ослепивший себя ради безумной страсти к своему

идолу, не видит цветов вишни, — в традиционной японской поэтике символ всего прекрасного, что есть во вселенной.

И только центральная пара смотрится органично на окружающем фоне. В заключительных кадрах уничтожается пропасть между несовершенством творения и людским стенанием. Окружающая природа вдруг начинает играть фантастическими красками, словно не в силах отразить приближающийся иной мир. Все пространство фильма становится залитым небесными красками горнего мира, на фоне которого понятна отрешенность главных героев. В результате своих мытарств пара возлюбленных становится странниками и скитальцами в этом мире, постепенно возвращаясь на небо словно на родину. Герои из нищих постепенно превращаются в небожителей, несущих в себе последнее откровение о взаимной любви. Последние кадры ярко демонстрируют, что смерть только тогда переход к горнему миру, когда человек ведет любовь.

«Смешно. Люди думают, что любовь спасет их от смерти. Большинство не хотят смотреть, как кто-то умирает в кадре. Им не нравится насиле, они отворачиваются. Но если герой умирает ради большой любви, то это их почему-то устраивает. Женщины плачут, мужчины умиляются. Смерти из-за любви все готовы аплодировать.»

Настоящая любовь всегда оказывается «крепка как смерть» (Песнь Песней. 8: 6). Если подходить к теме любви и смерти серьезно, то фильм парадоксальным образом может преломиться в нечто противоположное первоначальному замыслу. Во всяком случае, после каждого просмотра фильма зрители аплодируют. И уж точно не смерти.

Александр ПЕТРОВ

В этой статье мы не пытались дать христианскую интерпретацию этого фильма, чьи установки, безусловно, изначально были далеки от христианства. Однако серьезный разговор о жертвенной любви, не может не пробудить читателей к поиску истины

С 16 по 21 февраля недалеко от подмосковного города Рузы в пансионате Московского государственного социального университета прошел общероссийский православный молодежный зимний лагерь «Феодоровский городок», организованный Всероссийским православным молодежным движением. В лагере собрались около 103 участников из 24 епархий РПЦ. Рассказ о летнем Феодоровском городке «Православные отдыхают?» (см. «ТД» № 48) вызвал широкий отклик читателей. В этот раз мы публикуем записки того же автора о зимнем молодежном лагере.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ОТДЫХАЮТ-2

или особенности православного молодежного движения в зимний период

Псевдоплазмодий начинает мигрировать

В коре деревьев обитают удивительные существа — слизевики (*Dictyostelium discooidium*). Вернее, слизевик — это целая колония одноклеточных организмов, миксамеб. До определенного времени каждая из них живет своей жизнью: мирно пасется в древесной коре, поедает бактерий, размножается делением. Но в какой-то момент, когда пищи становится мало, миксамебы уже не могут жить друг без друга и сползают в одно место, образуя странное тело, похожее на личинку — псевдоплазмодий. Слизевик выползает на поверхность дерева, снова меняет форму, становясь похожим на шарик, подвешенный на тонкой ножке, и наконец «взрывается», разбрасы-

вая миксамеб, его составляющих. Все начинается сначала.

Как столь примитивные одноклеточные существа пахают друг друга, и как им удается слиться в единое целое и произвести столь сложные действия и трансформации? «Тайна веков, закон жизни», — сказал бы Шестипалый из повести Пелевина.

Об удивительной жизни слизевиков я узнал в зимнем Феодоровском городке от диакона Михаила Першина, который даже выпустил о них своеобразную стенгазету. Как заметил о. Михаил, состоявшийся молодежный слет чем-то был похож на жизненный цикл слизевика. Люди жили каждый в своем городе, занимались самыми разнообразными делами, но в какой-то момент сорвались с места, собрались вместе в пансионате под Рузой, на какое-то время стали единым целым, сделали общее дело и снова разошлись каждый в свою сторону. Причины, которые двигали этими юношами и девушками, молодыми и не очень, мало чем отличались от причин, по которым миксамебы сливаются в псевдоплазмодий: это тот же голод, в данном случае недостаток общения и новых идей. Однако конечный результат жизни слизевика и Феодоровского городка противоположный: прожив часть своей жизни в едином с братьями теле, миксамеба меняет место обитания, но сама не меняется. Человеческое общение приводит к обратному: люди возвращаются на прежнее место, но сами становятся другими. Каждый человек посылается нам Богом, и встреча с ним неизбежно меняет и нашу судьбу. Так и в Феодоровском городке нельзя было безнаказанно встретиться с таким множеством прекрасных и талантливых людей и вернуться домой без новых идей, более глубокого взгляда на мир и желаний действовать, чтобы изменить его к лучшему. Это гораздо важнее, чем «ценные методические указания», которые послушно записывали в тетрадки старательные девушки и

юноши на лекциях, хотя и последнее тоже, наверное, важно.

Как отдыхать на «курсах организаторов молодежного служения»

Итак, православные снова отдыхали. Хотя какой-либо отдых устроителями зимнего Феодоровского городка особенно и не предусматривался, как сразу же предупредили меня в Оргкомитете. Почти все время дня было заполнено самыми разнообразнейшими лекциями и семинарами, с краткими перерывами на еду и обмен впечатлениями. Даже дневной сон, очевидно, предусматривался непосредственно на занятиях (о чем, впрочем, еще пойдет речь). Итак, организаторы жестоко лишили дневного отдыха участников Феодоровского городка, но они забыли, что существует еще и ночь, спать в которую совершенно необязательно, а в такой чудесной компании просто преступно. Это обстоятельство, а также то, что река Руза почему-то замерзла, и в ней невозможно было купаться, и то, что люди жили в пансионате, а не в палатках, определили некоторые отличия зимнего городка от летнего.

Особенности зимнего отдыха

Главной из них была, безусловно, какая-то более домашняя обстановка зимнего городка, по сравнению с летним. Летом, когда мы жили в огромных МЧСовских палатках, пели песни под гитару вокруг одного для всего лагеря костра, и большую часть времени над нами было одно на всех голубое или звездное небо, легко было чувствовать свое единство со всем множеством собравшихся тут людей, но сложно (по крайней мере, для таких необщительных людей, как я) познакомиться с кем-то поближе. Тогда я обменялся адресами с некоторыми участниками лагеря, но наша близкая дружба началась уже потом, когда мы стали переписываться. В зимнем же городке все, за редким исключе-

нием, жили в двухместных комнатах, в которые, как не старайся, не затолкаешь больше двадцати человек. Гулять днем не хватало времени, а ночью пансионат предательски закрывался. Поэтому почти сразу же образовались относительно небольшие, но сплоченные компании, которые по ночам собирались у кого-то в комнате, пили чай и говорили «за жизнь». Некоторые, вроде меня, каждую ночь бывали в разных компаниях.

В зимнем Феодоровском городке собрались как те, кто уже был там летом, так и те, кто не знал даже, что члены ОРГкомитета называются «орками», а комната, где сей Московский ОРГкомитет находится, — «моргом». Кстати, и в зимнем городке «морг» был, пожалуй, самой неудобной для жизни комнатой: в нем мало того, что стояло три кровати вместо двух, так еще и на полу на весьма громоздкой, незстетичного вида пенке ночевал ваш покорный слуга. Нашествию иноплемеников «морг» в этот раз подвергалось из-за наличия в нем компьютера, на котором крутилось кино. Фильмы «Властелин колец — 2» и «Братва и кольцо» (пародия на «Братство кольца») в жилище орков оказались как нельзя более к месту. Неожиданно актуальной стала и «Матрица», которую большинство зрителей просмотрело, наверное, раз в пятый: нашелся специалист, о. Святослав Худоверков, который прочитал своеобразную лекцию о связи этого фильма с учением Кастанеды.

Сложно даже представить, насколько расширился мир людей, вовлеченных в ВПМД. Недавно, когда меня не было дома, мне позвонила какая-то девушка из Новосибирска. Еще полгода назад, узнав об этом от домочадцев, я бы очень удивился: «Странно, какая девушка из Новосибирска (!) могла мне звонить?!». Теперь же я подумал: «Интересно, какая из моих знакомых новосибирских девушек решила мне позвонить?» Россия действительно необъятна, и везде у нас есть родные и близкие люди.

Православная художественная самодельность.

При всей важности, которую в этот раз придали организаторы лекциям и семинарам, они все же не смогли отказать в себе удовольствию содействовать в раскрытии талантов, которыми так богата православная молодежь. В зимнем Феодоровском городке «процвели» сразу несколько видов искусств. В этот раз народное творчество было и устным и письменным. Довольно скоро при входе в

столовую появились листы, на которых желающие могли оставить юмористические комментарии ко всему происходящему в городке. Едва ли не главной темой этих стенгазет стали выступления одного, пожалуй, излишне добросовестного лектора. Сам я на этих лекциях не присутствовал, но те, кто там был рассказывали мне, что они были похожи на первые страницы учебника «Английский для начинающих»: «Это — стол. Стол — на полу. Это — чашка. Чашка — на столе. Это — потолок. Он — над чашкой, над столом и над полом». Кому-то эти лекции напомнили пьесы Э. Ионеско с банальностями, доведенными до абсурда. Однако многие, наоборот, были этими выступлениями вполне довольны, считая, что как раз они-то и были не излишними «воды», а «по делу». Тем не менее, на листках у столовой появилось: «Продаю кассеты с лекциями NN: не спится», «Клонирую двойников для посещения лекций NN» и так далее.

Досталось и диакону Михаилу Першину, окунувшись, очевидно, в слишком глубокие бездны онтологии, да еще и озадачившему публику, далекую от микробиологии, своими размышлениями о вышеупомянутых миксамебах и псевдоплазмодиях. Напротив его изображения было приведено стихотворение В. Соловьева:

*Жизнь, — говорил он, становясь
Меж зеленеющих могил, —
Метафизическая связь
Трансцендентальных препосылок.*

На листках висело еще много всего остроумных надписей, которых я приводить не буду, отчасти из-за их множества, отчасти из-за неполиткорректности или непонятности для непосвященных многих из них.

Как всегда в первый день состоялся концерт участников. Даже я, имевший к моменту начала Феодоровского столь серьезный повод для печали, что почитал своим долгом хранить

кислую мину на лице, с большим трудом справляясь со своей задачей и несколько раз рассмеялся. Был и КВН, в этот раз один, но зато, как положено, с жюри, четырьмя командами, несколькими конкурсами и так далее. То, что на нем происходило, у меня даже не поворачивается язык назвать самодельностью: настолько этот КВН был на уровне тех, что показывают по телевидению. Не было на нем разве, что пошлых и глупых шуточек и кривляний, характерных для телевизионных КВНов. Опять-таки даже у меня, человека невосприимчивого к юмору, остались в памяти советы, как «почувствовать себя звездой» (самый лучший из них — «залезть на новогоднюю елку»), Герасим, путешествующий с собачкой Му-Му на «Титанике» и ценные подробные методологические советы по передвижению стула с одного места на другое (пародия на того же усыпляющего лектора). Впрочем, председатель жюри, а заодно и всего ВПМД, Олег Решетников был не менее остроумен при объявлении победителей, а номинаций было так много, что каждая из команд победила в трех-четыре из них, и никто не был в обиде.

Песни, которые пелись на зимнем Феодоровском городке, были такого же широкого репертуара, что и на летнем, хотя Шевчука, наверное, было побольше, а иеромонаха Романа поменьше. Людей, владеющих гитарами, также было несколько больше, чем летом, и у слушателей был выбор, к кому из них забуриться в следующую ночь.

Как водится, жгли костер, и собравшиеся вокруг него играли на гитарах и валялись друг друга в снегу.

Короче говоря, городок получился. Так, может быть, хватит сил летом устроить что-нибудь грандиозное, сравнимое с Грушинским фестивалем.

Павел МЕНЬШИКОВ,
выпускник истфака МГУ

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ СХОЛАСТИКА

Украинская историография против истории

Проблема преподавания истории, ее интерпретации стала весьма актуальной на постсоветском пространстве, где возникли целые школы псевдоисторической беллетристики, не стесняющейся никаких подтасовок в зависимости от политического заказа. Особенную остроту эта проблема приобрела на Украине. В этом номере мы публикуем статью нашего постоянного автора на эту тему. Не со всеми выводами автора можно согласиться. Мы надеемся, что эта статья послужит началом плодотворной дискуссии.

Глава украинского отделения Фонда Сороса г-н Гаврилишин в интервью киевской газете «Зеркало недели» с гордостью заявил, что ими выпущены десятки наименований учебников по истории Украины «антиколониальной» направленности. В некоторых из них авторы насчитали, например, четыре русско-украинских войны (!).

Основные идеологемы этой «псевдоисторической» школы таковы. Население Московского государства — не славянское, а смешанное, славяно-финно-угорское, и поэтому население России и Малороссии (Украины) никогда не было единым народом. Мало того, Москва узурпировала имя Руси. «Варварская Москва» оккупировала «культурную Русь-Украину», превратив ее в свою колонию. Поэтому отделение от России есть закономерный результат национально-освободительной борьбы.

А теперь посмотрим, что говорит на этот счет история. Теория о неславянском происхождении народа Северо-Восточной Руси опровергается как письменными источниками, так и исторической топонимикой. Уже в XII веке практически исчезают упоминания о финно-угорских племенах чудь, меря и других, полностью ассимилированных русскими. Историческая топонимика свидетельствует о тотальной колонизации жителями Киевской и Галицкой Руси этого края: два города Галича (на западе и северо-востоке Руси), два Звенигорода (аналогично), два Владимира — Волынский и на Клязьме, четыре Новгорода — Великий, Волынский, Северский и Нижний, два Перемышля, две реки Лыбеди и три — Припяти и т.д. Домонгольская архитектура, иконопись, фольклор сохранились в основном на севере и востоке Руси. Жило сознание не только национально-культурного, но и поли-

тического единства русской земли от Галича до Волги. Свидетельство тому — активное участие волынского князя Дмитрия Боброка в Куликовской битве и идеологическое обоснование «собираения русских земель вокруг Москвы» коренным галичанином митрополитом Московским Петром (XIV век).

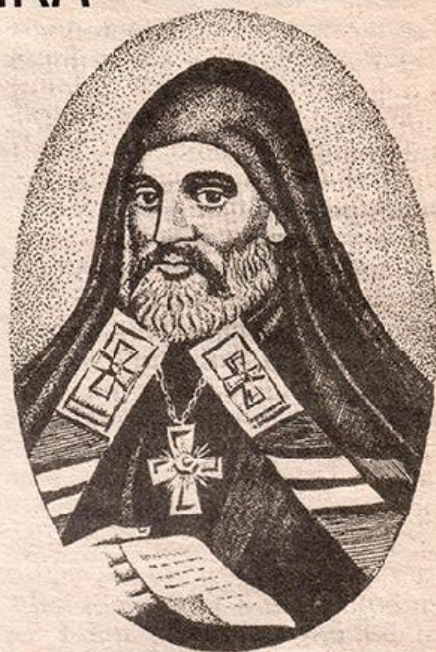
Следует отметить, что идеология национально-политического единства Южной и Северной России была выработана в большей степени именно в Киеве. Венцом ее стал знаменитый киевский «Синописис», написанный предположительно Киево-Пе-

Следует отметить, что идеология национально-политического единства Южной и Северной России была выработана в большей степени именно в Киеве.

черским архимандритом Иннокентием Гизелем (во второй половине XVII в.). Эта книга переиздавалась около 30 раз и стала первым учебным пособием по русской истории.

По «Синописису», Россия — единая. Ее начальный центр — царственный град Киев, Москва — его законная и прямая наследница. Весь русский народ един, и временное отделение его части от России в другие государства (Польшу и Литву) «милостью Божией» завершится воссоединением в единое «государство Российское».

В результате воссоединения Малороссии с Россией 1654 года уроженцы Киева и Львова, начиная с XVIII века, сделались хозяевами положения на научном, литературном и церковном поприще России. Еще более красноречиво участие Северо-и особенно Юго-Западной Руси в создании общерусского литературного, «книжного» языка. Смело можно сказать, что участие это — преобла-

Мелетий Смотрицкий

дающее: грамматика, лексика, орфография и первые церковно-славянские и русские словари созданы во Львове, Киеве и Вильне.

Какова же была языковая ситуа-

ция в середине XVII в. в Юго-Западной Руси? Она обрисована в грамматике Иоанна Ужевича (1643 г.). В ней описывается «Lingua sacra», или «словенороссийский язык» (так именовался церковно-славянский) — высокий книжный язык, язык богослужения и богословия, lingua slavonica, или «проста мова»-гражданский, светский литературный и деловой русский язык, и «lingua popularis» — диалектная речь. Кодификация «словенороссийского» языка была произведена в основном в Киеве, Львове и Вильне. «Грамматика» Мелетия Смотрицкого стала учебником церковно-славянского языка для всей Русской Церкви буквально на века. «Проста мова» стала основой общерусского литературного языка «Действительно, «проста мова» не оказала почти никакого влияния на современный украинский и белорусский литературный языки... Однако, на историю русского литературного языка «проста мова» как

компонент юго-западнорусской языковой ситуации оказала весьма существенное влияние. Достаточно указать, что если сегодня мы говорим об антитезе «русского» и «церковнославянского» языков, то мы следуем именно югозападнорусской, а не великорусской традиции.» (Б.А. Успенский «Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX в.в.)», М., 1994).

Все это дало повод известному русскому философу Николаю Трубецкому утверждать, что «та культура, которая со времен Петра живет и развивается в России, является органическим и непосредственным продолжением не московской, а киевской, украинской культуры», что русская культура XVIII-XIX веков — это русская культура в ее малороссийской редакции.

Откуда же и когда возникла идеология «укаинофильства», а точнее — украинского сепаратизма? Исследуя генезис «самостийнического» движения, невозможно не отметить его эпитонский характер и зловещую роль идеологов польского рваншца XIX века. Недаром церковный историк Георгий Флоровский в книге «Пути русского богословия» метко называл полонофильскую и латинофильскую ориентацию части южнорусской шляхты «провинциальной схоластикой». Всеми своими корнями украинская идеология вросла в польскую почву, именно на которой после разделов Польши второй половины XVIII века появилась особая «украинская» школа польских ученых и поэтов, утверждавшая существование особой украинской нации (К. Свидзинский, И. Гоцинский, М. Грабовский, Э. Гуликовский, Б. Залесский).

Однако степень влияния «самостийнической» идеологии еще в первой четверти XX века была совершенно ничтожной. Об этом ясно свидетельствуют результаты единственного в те годы прецедента свободного волеизъявления граждан. Речь идет о муниципальных выборах на Украине летом 1917 года. На этих выборах в органы местного самоуправления было избрано: от общероссийских партий — 870 депутатов, от украинских федералистских партий — 128, от сепаратистов — ни одного.

Следует отметить также, что пресловутая Центральная Рада никогда и никем (!) не избиралась (это был просто клуб единомышленников) и что «первый президент» Украины Михаил Грушевский был избран именно этой Центральной Радой, а не народом.

От какой же черты следует отсчитывать «успехи» самостийниче-

ства? Тут надо сказать, что существует тема, о которой наши оппоненты знают, но предпочитают умалчивать. Широкая же публика о ней вообще не осведомлена. Речь идет, с одной стороны, о русском национальном возрождении Галицкой и Карпатской Руси в XIX-XX веках, а с другой — об австро-венгерском геноциде карпатороссов, унесшем более 60 тысяч жизней и о роли «украино-австрийской партии» в выше-названном черном деле.

О масштабах русского национального возрождения в Галиции красноречиво свидетельствует собравшая более 100 тысяч подписей русских галичан петиция в Венский парламент: «Высокая палата! Галицко-русский народ по своему историческому прошлому, культуре и языку стоит в тесной связи с заселяющим смежные с Галицкой землей малоросским племенем в России, которое вместе с великорусским и белорусским составляет цельную этнографическую группу, то есть русский народ. Язык этого народа, выработанный тысячелетним трудом всех трех русских племен и занимающий в настоящее время одно из первых мест среди мировых языков, Галицкая Русь считала и считает своим и за ним лишь признает право быть языком ее литературы, науки и вообще культуры. Доказательством этого является тот факт, что за права этого языка у нас в Галиции боролись такие выдающиеся деятели (следует обширное перечисление. - К.Ф.)... Общерусский литературный язык у нас в Галиции в повсеместном употреблении. Галицко-русские общественные учреждения и студенческие общества ведут прения, протоколы, переписку на русском литературном языке. На этом же языке у нас издавна издавались и теперь издаются ежедневные повременные издания, как: «Слово», «Пролом», «Червонная Русь», «Галичанин», «Беседа», «Страхопуд», «Издания Галицко-русской матицы», «Русская библиотека», «Живое слово», «Живая мысль», «Славянский век», «Издания общества имени Михаила Качковского», расходящиеся в тысячах экземпляров». Далее в петиции приводились требования свободы изучения и преподавания русского языка, истории и права на русских землях, входивших в состав Австро-Венгрии (Ф. Аристов. Карпато-русские писатели. Т. 1. - Москва, 1916).

Столь же динамично стал развиваться процесс возвращения униатов в православие (на крупные церковные праздники до 400 крестных

ходов прорывалось через австрийскую границу в Почаевскую лавру).

В ответ на рост русского возрождения в подвластных ей областях Австро-Венгрия развязала геноцид. Сначала было проведено несколько показательных процессов над священниками и мирянами, переходившими в православие и говорившими по-русски. Это так называемые «Процесс Ольги Грабарь» (1882), первый и второй Мармарош-Сигетские процессы (1912-1914) над карпатскими крестьянами, целыми селами переходившими в лоно Православной Церкви (более 90 человек осуждены, тысячи крестьян несколько лет жили на осадном положении), процесс Максима Сандовича и Семена Бендасюка (1914), процесс доктора богословия Ф. Богатырца и «Дело братьев Геровских» на Буковине (1912-1914).

Затем, когда разразилась первая мировая война, начался массовый антирусский террор. Была создана сеть концлагерей. (Самый известный из них — Талергоф, близ г. Грац в Австрии.) В первое время было уничтожено более 60 тыс. человек, более 100 тыс. бежали в Россию, еще около 80 тыс. было уничтожено после первого отступления русской армии, в том числе уничтожено около 300 униатских священников, заподозренных в симпатиях к православию и России. Все русские депутаты Венского парламента были расстреляны. Прикарпатские «укаинофилы» сыграли не последнюю роль в развязывании этого страшного геноцида.

Интереснейшая, но малоизвестная страница истории — это советский период, совершенно превратно трактуемый историками-самостийниками. А между тем первые 20 лет «Радянської Влади» были поистине золотым веком самостийщины. Тотальная укаинизация, проводившаяся на фоне геноцида русского народа, разгрома русской культуры, Церкви, уничтожения интеллигенции, была важной составной частью ленинской национальной политики. На службу большевикам перешли многие члены ТУП (Товарищества украинских постепенцев — главной сепаратистской организации того времени), такие «столпы», как Грушевский и Винниченко. В 1923 году было выпущено знаменитое постановление ЦК ВКП(б) об обязательной укаинизации. Согласно этому постановлению, условием трудоустройства, независимо от образования, научной степени и т.д., стала справка об окончании курсов «укаинознавства».

Троицкая надвратная церковь. Реконструкция автора.

Тотальная насильственная «украинизация» охватила в эти годы пространство от Восточной Волыни до Кубани и Ставрополя. «Несдавшихся врагов», как известно, уничтожали.

Очень поучительно также проследить географию большевистского ге-

вения ни один депутат не мог быть избран в Госдуму.

Советская власть продолжала политику «украинизации» и после второй мировой войны. В те же годы в результате операции «Висла» было депортировано более 230 тыс. лемков — карпаторусской народности,

Отметим также, что именно советская историческая наука легализовала терминологический и понятийный аппарат «самостийной» школы

ноцида. Он охватил в первую очередь зажиточные края — Волынь, Полтавщину и т.д., бывшие испокон веку оплотом именно русских консервативных, охранительных сил. Волынь практически не была затронута революцией 1905 года. Именно на Волыни, как это сегодня ни удивительно, проживало больше, чем где-либо, членов «Союза русского народа». Одним из главных духовных центров всей Руси, в том числе Волыни, была Почаевская Лавра, а духовным вождями того времени — архиепископ Вольнский Антоний (Храповицкий) — выдающийся православный богослов и директор почаевской типографии архимандрит Виталий (Максименко), считавшийся неформальным «диктатором края». Без его благосло-

важно русофильски ориентированной. Массовым репрессиям подверглись карпатороссы, обитатели западной части Карпат. А ведь закарпатские русины, несмотря на многовековые усилия по их ассимиляции и неоднократный геноцид, всегда были в авангарде русофильского движения. Так, в 1939 году на местном референдуме 82% населения высказались в поддержку русского языка. Однако карпаторусская элита была уничтожена при Сталине, а закарпатские русины переименованы в «украинцев».

Отметим также, что именно советская историческая наука легализовала терминологический и понятийный аппарат «самостийной» школы, замалчивая, за редким ис-

ключением, подлинно национальную, общерусскую историко-культурную парадигму.

В заключение приведу диагноз, поставленный «самостийничеству» одним из серьезных исследователей этого феномена русским историком Н. Ульяновым: «Когда-то считалось само собой разумеющимся, что национальная сущность народа лучше всего выражается той партией, что стоит во главе националистического движения. Ныне украинское самостийничество дает образец величайшей ненависти ко всем наиболее чтимым и наиболее древним традициям и культурным ценностям малороссийского народа: оно подвергло гонению церковно-славянский язык, утвердившийся на Руси со времен принятия христианства и еще более жестокое гонение воздвигнуто на общерусский литературный язык, лежавший в течение тысячи лет в основе письменности всех частей Киевского государства, меняют культурно-историческую терминологию, традиционные оценки героев и событий прошлого. Все это означает не понимание и утверждение, а искоренение национальной души...» (Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996).

В качестве альтернативы и позитивной программы хочется вспомнить крепкую и подлинно национальную традицию Гоголя и Максимовича. Последний писал: «Уроженец южной, Киевской Руси, где земля и небо моих предков, я преимущественно ей принадлежал и принадлежу доньше, посвящая преимущественно ей и мою умственную деятельность. Но с тем вместе, возмужавший в Москве, я также любил, изучал и северную, московскую Русь как родную сестру нашей Киевской Руси, как вторую половину одной и той же святой Владимировой Руси, чувствуя и сознавая, что как их бытие, так и уразумение их одной без другой — недостаточны, односторонни».

Итак, «самодостаточной и полноценной культурной, исторической и политической единицей может быть только единая Русь». Только в воссоединенном состоянии она сохранит статус мировой силы или добьется такового. И только в этом случае она сможет проводить действительно «независимую и самостийную» внешнюю и внутреннюю политику, сохранит и приумножит свою самобытную и почитаемую в мире культуру.

Кирилл ФРОЛОВ,
руководитель отдела Украины
института стран СНГ

Проповедь диакона Андрея Кураева на концерте «Рок к Небу»
в Ледовом дворце Санкт-Петербурга 14 января 2003 г.

С Рождеством вас, люди! Человек тем отличается от животного, что животное просто живет, а человеку нужен повод к жизни. Как нужны поводы к тому, чтобы задействовать какую-то группу мышц, так нужны поводы душе, чтобы оживить себя, проявить. Душа — это то, что болит у человека, когда все тело здорово. Не сердечная мышца болит, не левый желудочек, а душа. Болит — и своей болью доказывает, что она есть. Пока у человека не заболела почка — он и не знает, где она у него находится. Пока у человека не заболела душа — он и не подозревает о ее существовании. Пока не напрягаться живешь впопалы и плывешь по течению, как все, не замечаешь ни силы течения ни своей души. Но однажды сердце оживает мысль: зачем я тут? Что такое человек? Что такое

комство со своей душой: ты, оказывается, есть. Ты, моя душа, и ты, мое тело — не одно и то же. И у тебя, моя душа, есть свои поводы к радости и свои поводы к боли.

Русский рок в своих лучших песнях — это болевые уколы в совесть. Это борьба за право думать, за право быть одиноким, за право выпадать из толпы и из попы. Когда все вокруг тонет в беспросветном оптимизме, когда официальная пропаганда обещает построить коммунизм или хотя бы догнать Португалию по числу кондиционеров на душу населения — русский рок встряхивает и говорит: «А ты знаешь, Небо становится ближе».

Это и есть Рождество: Небо соединилось с землей, с тобой. Христос мог хоть 1000 раз родиться в Вифлееме, но нет тебе в том никакой поль-

Русский рок в своих лучших песнях — это болевые уколы в совесть.

моя жизнь? Просто тире между двумя датами на могильном памятнике? А человек — просто покойник в отпуске? Меня не было целую вечность и потом не будет тоже вечность. И вот из этой тьмы меня отпустили на побывку. В этом ли смысл моей жизни? Это ли «все, что останется после меня»? И тогда понимаешь: моя биография не сводится к истории моего тела, то есть в конце концов к истории моей болезни — от первого зуба до последнего инфаркта. И тогда понимаешь, что самое главное знакомство, которое может произойти в твоей жизни — это не знакомство со знаменитостью, а зна-

зы, если Он хотя бы раз не родился в твоей душе. Рождество — это ответ на вопрос Данте: «Я поднял глаза к Небу. Чтобы увидеть — видят ли меня». Это главный вопрос в жизни человека: нужен ли я, любим ли я, или я просто космическая плесень.

Рождество — это первый шаг к главной тайне христианства: все религии мира говорят о том, какие жертвы люди должны приносить своим богам, и только Евангелие говорит о том, какую жертву Бог принес людям.

Христос пришел к вам! С Рождеством вас, люди!

Давид

I

Средь братьев, ростом не велик,
я младшим был на бранном пире
и струн воинственной псалтыри
касаться с кротостью привык.

Один среди овец смиренных,
под леса сумрачной стеной,
тревожил утренний я зной
органа голосом священным.

Кружил лишь полдень золотой
орлом над голыми холмами,
моих молитв под небесами
лишь Бог был Слушатель Святой.

II

Священник-старец предо мной
предстал — величественный, строгий:
«Избрал тебя из братьев многих
Господь». — Изогнутый луной

он рог вознес. «Рукой высокой
исполнит слово Он Своё,
певцом и воином-царем,
и стражем, чье не дремлет око

ты будешь». Тотчас же обильно
елеем кудри мне смочил.
И внял я песни горних сил,
и Ада ропот внял бессильный.

III

Навстречу чужаку с одною
пращей пастушеской я вышел.
Стоял он гордый, ростом выше
пик острых, вздыбленных
над строем.

Хвалясь о идолах своих,
меня он ими проклял. Всуе!
Сломил вдруг, как сосну сухую
и мужество, и гордость их
один удар пращи смиренной.
Сломил их крепкою рукой
мой Бог вовек Благословенный.

Алексей САГАНЬ

Небо становится ближе

Фото Алексея Зушова

■ ТД-НОВОСТИ

ОБЪЯВЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ
СОЛЖЕНИЦЫНСКОЙ ПРЕМИИ

4 марта глава Русского общественного фонда Александра Солженицына жена писателя Наталья Солженицына объявила о решении жюри: премию в 25 000 долларов получат поэты Ольга Седакова и Юрий Кублановский. «За отважное устремление простым лирическим словом передать таинственность бытия; за тонкость и глубину филологических и религиозно-философских эссе» отмечена Ольга Седакова. Многократно переведенные стихи Седаковой давно уже представляют современную русскую поэзию в Европе. Юрий Кублановский, прошедший через эмиграцию и осознанно вернувшийся в Россию, награжден «за языковое и метафорическое богатство стиха, пронизанного болью русской судьбы; за нравственную точность публицистического слова». Он был некогда «смогистом» (одна из самых известных неформальных литературных групп в СССР), затем от экспериментальной поэзии перешел к более прозрачному, традиционному христианскому мотивам и интонациям. О. Седакова и Ю. Кублановский, выпускники МГУ, неоднократно публиковались в «ТД»: в № 8, 9, 10 печатались статьи О. Седаковой, в № 16 — интервью с ней, в № 12 — стихи Ю. Кублановского.

15 мая состоится торжественная церемония награждения лауреатов.

izvestia.ru, ТД-инфо

ИЗУЧЕНИЕ БИБЛИИ ВЖИВУЮ

Вживую можно изучать библейскую историю в Буэнос-Айресе. Для этого в столице Аргентины работает тематический религиозный парк «Святая земля».

Он расположен на берегу реки Ла-Плата и занимает площадь 7,5 га. В парке можно проследить всю жизнь Христа от рождения до распятия и воскрешения. Сотни изготовленных в натуральную величину фигур людей той эпохи, десятки глинобитных и каменных домов служащие парка, облаченные в одежды, которые носили на Ближнем Востоке 2 тыс лет назад воссоздают вокруг посетителей атмосферу того времени. Устроители утверждают, что подобный тематический религиозный парк — первый и единственный в мире.

Mignews.com.ua

НЕУЛОВИМЫЙ
ПРЕПОД

Прошу отнестись к нижеизложенному со всей серьезностью. История невыдуманная.

Сдавали мы однажды на журфаке средневековую литературу Ю.В. Попову. А надо сказать, что сдать что-либо этому замечательному человеку было очень непросто. Вот, казалось бы, и билет вытянула, и обдумала его, и отвечать уже села. Раскрыл он твою зачетку, и усталил на тебя свои грустные ожидающие очи. Ты ему: «Эээ... Джованни Боккаччо. Родился в 1313...» А он в ответ: «Подождите, не так быстро. Интересная у вас мысль! Я должен обдумать все, что вы мне сказали. Сейчас вернусь...» И убежит в профком чай пить. А оттуда в бухгалтерию за зарплатой. А потом наденет пальто и вовсе с факультета уйдет.

Подождут студенты часок, плюнут и пойдут.

Прихожу я как-то в профком проездной получать. А вслед за мной залетает Попов, растрепанный весь такой, в глазах ужас. «Спасите, — просит, — за мной студенты гонятся». И прячется в шкаф. «Вы, — говорит, — меня здесь не видели».

Заходят студенты. Видят — нет Попова. Только председатель профкома сидит и проездные выдает. Поставили они в недоумении, плюнули и пошли, солнцем палимые.

Но факультет наш небольшой и выследить на нем человека несложно. Поймали мы-таки его однажды, прижали к стенке и стали понуждать

к выполнению преподавательского долга. Понял Попов, что не отвергнется, и говорит так жалобно: «Сейчас, ребята, отпустите меня только на минуточку в туалет». Ну, мы тоже не лыком шиты. «Щас, — говорим, — дядя, мы тебя до двери туалета доведем и у двери посторожим, а то опять убежишь.» Выставили мы у двери пограничный кордон и стали через него только по пропускам пускать. Десять минут стоим, пятнадцать, двадцать, а неуловимого нашего все нет. Наконец забеспокоились, мало ли, может, плохо человеку. Отрядили одного студента внутрь, проверить, все ли с Юрием Викторовичем в порядке. Зашел студент внутрь, а в туалете никого нет, окно раскрыто и препода давно ушел.

Плюнули мы и пошли, солнцем палимые.

Наконец достали мы его адрес. Пришли к нему домой. Стоим под окнами квартиры и осуждающе так в них глядим. Занавески задернуты и внутри тишина. Ни паркет не скрипит, ни музыка не играет. Даже, кажется не дышит там никто. Стоим час, два. Три уже стоим... И тут внезапно из квартиры раздается голос: «Ну, кто хочет «три»? Просуньте зачетки под дверь.» Троечники запихнули в щель под дверь зачетки и через пять минут получили свое. Остальные помялись немножко и продолжали осаду. Часа два еще прошло. Тяжелый вздох из-за занавесок раздался. «Ну ладно, кто хочет «четыре»?» Еще несколько зачеток было запихнуто под дверь. Остались самые упорные. Наконец на восьмом часу осады Попов сдался: «Ладно. Кто хочет «пять»?» Оставшиеся зачетки немедленно запихнули под дверь и вскоре получили их обратно со всем, что следует.

Сложили мы зачетки в сумки и пошли, солнцем палимые.

Так мы сдали историю средневековой литературы Ю.В. Попову.

Говорят, мы еще дешево отделались, потому что однажды он во время приема зачета сел на «Красную стрелу» и уехал в Петербург.

Саха ПОДУШКИНА

Расписание служб за апрель в Университетской церкви

9	среда	Мц. Матроны Солунской (III-IV). Мчч. Мануила и Феодосия (304). Прп. Исанна прозорливого, Египетского (394-395).	8.00	Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия.
		Марино стояние.	18.00	Утреня. 1-й час.
10	четверг	Прп. Илариона Нового, игумена Пелижитского (ок. 754). Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Триглейского (ок. 815).	18.00	Часы. Изобразительны. Литургия. Преждеосвященных Даров.
			18.00	Утреня. 1-й час.
11	пятница	Мчч. Марка, еп. Арефусийского, Кирилла диакона и иных многих (ок. 364). Прп. Иоанна пустытника (IV).	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия. Преждеосвященных Даров.
			18.00	Утреня. 1-й час.
12	суббота	Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).	8.00	Литургия. Требы
		СОБОРОВАНИЕ	12.00	Соборование
			17.00	Всенощное бдение
13	воскресенье	Неделя 5-я Великого поста. Глас 1-й. Поп. Марии Египетской. Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (ок. 326). Свт. Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца (1461). Свт. Иннокентия, митр. Московского (1879).	10.00	Литургия. Требы
		Пасхия третья.	17.00	Пасхия третья.
15	вторник		18.00	Утреня. 1-й час.
16	среда	Прп. Никиты исп., игумена обители Мидийской (824). Мц. Феодосии девы (307-308). Прп. Иллирика. Мчч. Епидифора, Дия, Вифония и Галика.	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия. Преждеосвященных Даров.
17	четверг		18.00	Утреня. 1-й час.
18	пятница	Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1652). Мчч. Агафопода диакона, Феодула тещи и иже с ними (ок. 303).	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия. Преждеосвященных Даров.
			18.00	Утреня. 1-й час.
19	суббота	Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря. Свт. Евтихия, архиеп. Константинопольского (582).	8.00	Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
20	воскресенье	ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Утреня. 1-й час.
21	понедельник	Страстная седмица. Великий понедельник. Апп. Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма и иже с ними (I).	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия. Преждеосвященных Даров.
			18.00	Утреня. 1-й час.
22	вторник	Великий вторник. Мч. Евсихия (362).	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия. Преждеосвященных Даров.
			18.00	Утреня. 1-й час.
23	среда	Великая среда. Мчч. Терентия, Помпия, Африкана, Максима, Зинова, Александра, Феодора и иных 33-х (ок. 249-251).	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия. Преждеосвященных Даров.
			18.00	Утреня. 1-й час.
24	четверг	Великий четверток. Воспоминание Тайной Вечери.	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия.
			18.00	Утреня. 1-й час.
25	пятница	Великий пяток. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.	8.00	Часы. Изобразительны. Литургия.
			14.00	Вечерня. Вынос Плащаницы.
			18.00	Утреня. 1-й час.
26	суббота	Великая суббота.	8.00	Часы. Вечерня. Литургия.
		Освящение куличей и пасох	11.00-20.00	Освящение куличей и пасох
			22.00	Чтение Апостольских деяний.
			23.30	Пасхальная полунощница.
27	воскресенье	СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.	0.00	Пасхальная заутреня. Литургия.
			10.00	Литургия
28	понедельник	Понедельник Светлой седмицы. Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима (ок. 67).	9.00	Утреня. Литургия.
29	вторник	Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери. Мцц. Агалии, Ирины и Хиснии (304).	8.00	Утреня. Литургия.

Дорогие братья и сестры!

Семинарист, сотрудник синодального отдела по делам молодежи остро нуждается в жилье. Чистоту и порядок гарантирую.

Заранее благодарен
Тел. 115-65-23
Рав. 134-14-25 (Роман)

Домовый храм святой мученицы Татианы

Книжная торговля
церковная утварь

г. Москва, ул. Б. Никитская, д.1
тел.: 203 - 34 - 58
<http://www.orthodoxy.ru/st-tatiana/>

СЕКТОР

Информ-центр «Сектор» газеты «ИТД» собирает свидетельства людей, вышедших из сектантских организаций, а также тех, кто пострадал от деятельности «нетрадиционных» религий. Если вам известно о случаях проникновения религиозных сект в светские учебные заведения, сообщайте об этом нам.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Большая Никитская, 1. Центр «Сектор» газеты «Татьянин день». Тел. 203-34-58.

ЧИТАЙТЕ В №52 «ТД»:

■ Апокалипсис послезавтра

■ Эсхатология в жанре дамского романа

■ Два побега из курятника

■ Мифология клонирования

и многое другое

Как жить

Семейный альманах

Реальные житейские истории со всех уголков России. На вопросы читателей отвечают православные священники, врачи, психологи. Приглашаем всех принять участие в продолжающемся разговоре на вечные темы.

Тел. (095) 933-0893
Адрес для писем:
107045 Москва, а/я 56

Сердечно поздравляем Григория и Аксану Прутцковых, долгое время в творческом семейном дуэте успешно издававших газету «Татьянин день», с рождением сына Григория.

Редакция желает счастливым родителям и новорожденному радости, здоровья, согласия и творческих успехов.

У ВАС ЕСТЬ, ЧТО СКАЗАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ?

Тогда заработайте на этом деньги! Газета «Татьянин день» объявляет конкурс среди студентов и аспирантов российских ВУЗов на лучший:

- 1) православный постмодернистский рассказ
- 2) исторический очерк
- 3) эссе «за жизнь» и о жизни студентов.

Главный приз 100 у.е.

Поощрительный приз — 100 экземпляров газеты «Татьянин день».

Условия конкурса: все работы должны быть написаны на человеческом (а не на каком-нибудь ином) языке и понятны не только специалистам; представлены в электронном виде; объем — 3-5 машинописных страниц (12 келья через 2 интервала), с указанием имени и фамилии автора, номера телефона или адреса.

Срок сдачи — до 1 сентября 2003 г.

Лучшие материалы будут опубликованы на страницах «Татьянинного дня».

БЫЛОЕ И ДУМЫ

«Татьянинному дню» трудно дать какое-то определение: «правая, левая», «либеральная», «консервативная». Здесь есть всё: и то, что заставило игумена Иннокентия (Павлова) назвать эту газету «более реакционной, чем какой-нибудь монастырский листок», и то, по сравнению с чем журнал «Православная община» «модернистов-кочетковцев» кажется невинным благочестивым чтением...

Можно без преувеличения сказать, что эта газета — самое элитажное православное в современной России, во всяком случае из тех, которые издаются по благословению Патриарха.

Александр СОЛДАТОВ

«Московские новости», 16 августа 1998

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ИНТЕРНЕТЕ:

www.st-fatiana.ru — принципиально обновленный сайт храма святой мученицы Татианы с полной электронной версией газеты «Татьянин день».

© «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ».

Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор:

Максим Большаков, истфак МГУ

Зам. главного редактора:

Анастасия Колпакова, журфак МГУ

Ответственный секретарь, художник:

Ирина Федичкина, МПГУ

Компьютерная верстка, дизайн и коллажи:

Александр Демчук, журфак МГУ

Редакционный совет

Юрий Баженов, геофак МГУ

Надежда Долженкова, журфак МГУ

При перепечатке ссылка на «Татьянин день» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, Большая Никитская, 1. Тел./факс: 203 34 58. E-mail: gazeta_TD@mail.ru

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации №013 825 от 23 июня 1995 года.

Номер подписан в печать 26.03.2003г. Заказ 195

Отпечатано в типографии ПИПЦ